

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

БИБЛИОТЕЧКА ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ
праваистории.рф
truthrussia.ru

М.В. ВИНИЧЕНКО

СИМФЕРОПОЛЬ – СТОЛИЦА КРЫМА

Москва
Гуманитарий

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

Серия

«Библиотечка Центра развития
социально-гуманитарных проектов»

Из цикла

«ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»
праваистории.рф
truthrussia.ru

М.В. ВЕНИЧЕНКО

СИМФЕРОПОЛЬ – СТОЛИЦА КРЫМА

Москва
Гуманитарий
2015

УДК 94(477.75-25)

ББК 63.3(2Рос.Кры-2Сим)

В48

Виниченко, М. В.

Симферополь – столица Крыма / М. В. Виниченко ; Нац. фонд поддержки социал. программ, Центр развития социал.-гуманитар. проектов. – М. : Гуманитарий, 2015. – 64 с. : ил. – (Серия "Библиотечка Центра развития социально-гуманитарных проектов". Из цикла "Имидж России в контексте исторической правды"). – ISBN 978-5-91367-123-3.

Современная Россия имеет колоссальный авторитет в мире. Особенно он упрочился в последнее время за счет четкой и принципиальной позиции по отношению к проблеме передела мира под маской борьбы за демократию в соседних с нами государствах. Несмотря на все старания западных средств массовой информации, Российская Федерация в глазах простых жителей стран ближнего и дальнего зарубежья остается миролюбивым, но сильным государством. Для поддержания имиджа и укрепления авторитета необходимо использовать все имеющиеся ресурсы. Одним из главных ресурсов российского государства является наша героическая история. Как и весь Крым, Симферополь в ней занимает достойное место. В данной работе автором сделана попытка взвешенно и без эмоциональной окраски раскрыть опыт борьбы за свободу и независимость народов Крыма в годы Великой Отечественной войны. Извлечение современниками, молодежью уроков из боевого прошлого, грамотное его использование в своей жизни позволит избежать ошибок, сделает их сильнее, поднимет имидж Крыма и Росси в целом.

ББК 63.3(2Рос.Кры-2Сим)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.В. Кириллов

доктор исторических наук, профессор Н.В. Агеев

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 25.07.2014 №243-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

ISBN 978-5-91367-123-3

© Национальный Фонд Поддержки
Социальных Программ, 2015

© Академия гуманитарных исследований, 2015

© Издательский дом «Гуманитарий», 2015

© М.В. Виниченко, 2015

СИМФЕРОПОЛЬ – СТОЛИЦА КРЫМА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Крым богат и многообразен, он сложен и интересен во всем. Он многонационален и одновременно един в своем стремлении жить свободно, независимо с той моралью, теми ценностями, с которыми жили наши отцы и деды, что отстаивали они в дни тяжелых испытаний в годы Великой Отечественной войны, других сражениях и борьбе за независимость.

К оценке вклада Крыма в развитие России, Советского Союза, роли и месте народов и народностей, проживающих на территории Крыма, существует много подходов. Один из них – честный рассказ о всех успехах и недостатках. Другой – выпячивание ошибок, замалчивание достижений. Третий – окрашивание всего в черный цвет и т.д. Есть любители фальсифицировать историю. Но наиболее рациональный подход – взвешенная оценка исторических событий без национальной окраски. Большой вклад в исследование истории солнечного полуострова, развитие его культуры, экономики, народов Крыма внесли историки Симферополя, Севастополя, других городов Крыма, России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана и других братских республик. Среди работ по Крыму есть труды, лишенные тенденциозности и их большинство. В них раскрываются события без излишней эмоциональности, с опорой на исторические факты, полученные путем сбора и обработки большого количества архивных материалов, документов, полученных в ходе поисковой деятельности, сведений от непосредственных участников событий и др. Добросовестные исследователи, а их большинство, стараются взвешенно и корректно оценивать героическое и порой трагическое прошлое Крыма. Только сильные народы в состоянии честно сказать о своих достижениях и ошибках.

Проведенные в последнее время научные конференции, круглые столы на крымской земле позволяют более глубоко понять обстановку, ход и исход вооруженной борьбы в Крыму, и сделать правильные выводы о роли и значении Симферополя, других городов Крыма для современной России. Представленная

работа лишь частично отражает героический путь по борьбе за независимость Симферополя, Крыма, но полученные результаты несомненно свидетельствуют и грандиозности свершившихся событий.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире все более обостряется борьба между государствами, блоками, организациями различного рода за ресурсы. Одним из жарких полей сражения стали природные ресурсы государств, народов. Старые методы силового характера захвата желаемого еще действуют, но все труднее и труднее становится достигать поставленных целей агрессорам. Создаются и обкатываются новые технологии. Среди них захват природных ресурсов через человеческий ресурс – способности, здоровье, культуру человека, а также через идеологический, административный, политический и др. ресурсы, позволяющие влиять на коллектив, организацию, все общество в целом.

Отработана и реализуется технология, при которой различного рода вложения целенаправленно идут в человеческий ресурс (ряда руководителей, политиков, бизнесменов, экстремистских групп и т.д.), чтобы создать необходимую прослойку в захватываемом обществе, которая бы проводила навязываемую политику агрессором. Данная технология срабатывает, если своевременно разделить, перессорить, желательнее «замешать на крови» конфликт между народами, проживающими на данной территории, стране.

Собственно, такие попытки делаются и приносят плоды в настоящее время на Украине, других государствах бывшего СССР и дальнего зарубежья. Для того, чтобы не стать заложником чужой игры, не потерять природный, и что не менее важно – человеческий ресурс, необходимо обращаться к своей истории, опыту преодоления тяжелейших испытаний, делать из него поучительные уроки, выводы. Важно уметь четко, грамотно и справедливо оценивать деятельность наших предков, становясь от этого мудрее и сильнее.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ КРЫМА (1941 – 1942 ГГ.)

Крым всегда привлекал внимание своими разносторонними ресурсами, особым стратегическим положением. Оно определялось тем, что Крымский полуостров, вклиниваясь в Черное море, создавал господствующее положение на морских и воздушных коммуникациях между западным и восточным побережьем. Кто владел Крымом, особенно военно-морской базой в Севастополе, тот господствовал на Черном море.

Поэтому гитлеровцы стремились во что бы то ни стало захватить Крым. С овладением Крымским полуостровом немецко-фашистское командование решало ряд своих стратегических, политических, экономических и военных задач. С политической точки зрения овладение Крымом давало противнику усилить влияние на страны черноморского бассейна, с экономической – захватить большие экономические и рекреационные ресурсы Крыма. С собственно военной – прочно прикрыть фланг стратегического фронта своих сухопутных сил; использовать Крым как плацдарм для дальнейшего захвата Кавказа, для переброски своих войск на Таманский полуостров и Кубань; овладеть Севастополем и лишить Черноморский флот его главной военно-морской базы.

Продвигаясь с тяжелыми боями в глубь Советского Союза, германское командование уже в августе 1941 г. в качестве приоритетных задач ставило овладение южной частью страны. 21 августа Гитлером был подписан приказ, который гласил: «Главной задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа... Взятие полуострова Крым имеет колоссальное значение для обеспечения поставок нефти из Румынии, поэтому необходимо использовать все имеющиеся средства, в том числе и подвижные соединения, для того, чтобы добиться быстрого форсирования Днепра и продвинуться в направлении Крыма еще до подхода подкреплений противника»¹. Не менее важным для гитлеровцев было лишение советских войск военно-морских баз и самого флота на Черном море.

---

¹ Героическая оборона Севастополя 1941 – 1942 / Ванеев Г.И., Ермаш С.Л., Малаховский Н.Д. и др. – М.: Воениздат, 1969. С. 12 – 13.

С началом войны Главное командование Красной армии развернуло Южный фронт (командующий генерал армии И.В. Тюленев, член Военного совета армейский комиссар А.И. Запорожец, начальник штаба генерал-майор Г.Д. Шишенин). В состав войск Южного фронта входили 18-я и 9-я армии. В оперативном подчинении командующего войсками Южного фронта находились Одесский военный округ (командующий генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов), Дунайская военная флотилия (командующий контр-адмирал Н.О. Абрамов), Одесская военно-морская база (командир контр-адмирал Г.В. Жуков), 9-й стрелковый корпус в Крыму (командир генерал-лейтенант П.И. Батов) и отряды пограничных войск.

Захват черноморского побережья и Крыма возлагался на 11-ю немецкую, 3-ю и 4-ю румынские армии и 8-й венгерский корпус – всего 24 дивизии и 15 бригад при поддержке 450 самолетов². Одними из главных объектов для этой группировки являлись Одесса и Севастополь.

Для захвата Крыма немецко-фашистское командование выделило 11-ю армию с румынским горным корпусом под командованием генерал-полковника Эриха фон Манштейна. В 11-ю армию входили: 30-й армейский корпус генерала Зальмута (22, 72, 170-я пехотные дивизии); 54-й армейский корпус генерала Ганзена (46, 50, 73-я пехотные дивизии); 49-й армейский корпус генерала Коблера (1-я и 4-я горнострелковые дивизии); моторизованные дивизии СС «Адольф Гитлер» и «Викинг». Для повышения эффективности огневого поражения командующий 11-й армии мог привлечь до 40 полков артиллерии. Наземные войска поддерживал 4-й авиационный корпус в составе 77-й истребительной эскадры (ME-109 – 150 самолетов); двух бомбардировочных эскадр (Ю-87 – свыше 100 самолетов, «Хейнкель-111» – до 100 самолетов)³.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении военного положения в ряде республик, краев и областей, в том числе и в Крымской АССР, был подписан сразу с началом войны – 22

---

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. Т. 2. – М.: Воениздат, 1963. С. 98.

³ Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – М.: Воениздат, 1958. С. 316.

июня 1941 года⁴. Особенностью подготовки обороны Крыма было то, что приоритет в определении главных угроз отдавался военно-морскому руководству. Это было, с одной стороны, силой, с другой стороны – слабостью крымской обороны. Сухопутная группировка, инженерное оборудование местности, планы ведения боевых действий на подступах и в самом Крыму строились главным образом из опасности ударов с моря и воздуха, высадки морских и воздушных десантов. Никто в предвоенные годы всерьез не допускал возможности ведения оборонительных действий за Крым из глубины страны. Это было не логично и опасно с политической точки зрения. С началом войны, а в дальнейшем с подготовкой и ведением обороны Крымского полуострова, главное руководство оставалось в руках командования Черноморского флота. Это существенно сказалось на структуре оборонительных рубежей, их силе и готовности к отражению ударов противника.

Непосредственно к развертыванию оборонительного строительства командование войсками Крыма приступило в соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования от 15 июля 1941 года⁵. В этот же день командующий войсками Крыма генерал-лейтенант П.И. Батов (одновременно 9-го отдельного стрелкового корпуса) и начальник штаба полковник Н.П. Баримов подписали приказ о создании отрядов народного ополчения и назначении его командования. Командующим всеми отрядами народного ополчения Крыма назначался подполковник А.В. Мокроусов⁶.

Учитывая важное стратегическое и военно-политическое положение Крымского полуострова, Ставка ВГК 14 августа 1941 г. приняла решение на базе 9-го стрелкового корпуса сформировать 51-ю Отдельную армию на правах фронта с оперативным подчинением ей Черноморского флота. Однако в выборе командующего Ставка ВГК сделала не совсем удачный выбор. Командующим армией был назначен генерал-полковник Ф.И. Кузнецов. До этого Ф.И. Кузнецов с июля 1940 г. был начальником Академии Генерального штаба РККА, с августа 1940 г. – командующим войсками Прибалтийского

---

⁴ Одесса в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. Т. 1. – Одесса: Одесское областное издательство, 1947. С. 11.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 43 – 45.

⁶ Крым в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Сборник материалов. сост. Кондранов И.П., Степанова А.А. – Симферополь: Таврия, 1973. С. 43; ГААРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2135. Л. 27.

Особого военного округа (ПрибВО), который с 22 июня был преобразован в Северо-Западный фронт. Им генерал-полковник Ф.И. Кузнецов прокомандовал всего восемь дней – до 30 июня и за провал начала войны был отстранен от командования. Потери личного состава фронта в некоторых частях доходили до 60%, а боевой техники и орудий до 90%. Видимо не было тогда в достаточном количестве генералов в Красной армии, способных не только грамотно организовать боевые действия, но и эффективно противостоять противнику.

Заместителем командующего 51-й Отдельной армии был назначен генерал-лейтенант П.И. Батов. Членами Военного совета утвердили корпусного комиссара А.С. Николаева и бригадного комиссара Н.В. Малышева, начальником штаба – генерал-майора М.М. Иванова, начальником политотдела – полкового комиссара А.В. Жигунова.

28 августа командующий 51-й Отдельной армией генерал-полковник Ф.И. Кузнецов докладывал Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину План обороны Крыма. Главной задачей командующий армией считал нанесение поражения противнику при подходе к крымским перешейкам, во взаимодействии с Черноморским флотом не допустить прорыва немецко-фашистских войск в Крым. Для решения этой задачи генерал-полковник Ф.И. Кузнецов в своем распоряжении к тому времени имел четыре стрелковые и три кавалерийские дивизии, два полка 4-й Крымской стрелковой дивизии народного ополчения, мототанкетный полк (полтора батальона танкеток), около 5,5 тысячи бойцов местных истребительных батальонов, один бомбардировочный и два истребительных авиаполка, один бронепоезд.

Однако качество данных формирований, желало лучшего. В докладе отмечалось: «...106-я и 156-я стрелковые дивизии организованы и втянуты, но не обстреляны. 271-я и 276-я стрелковые дивизии – вновь сформированные, слабо сколоченные, с 24 орудиями каждая, требующие серьезной закалки и сколачивания. 40, 42 и 48-я кавалерийские дивизии – нового формирования, требующие серьезной закалки. Мототанкетный полк – новая организация, с хорошим составом. 4-я Крымская стрелковая дивизия народного ополчения – новая единица, но может упорно удерживать свои позиции. 1, 2, 3-я Крымские стрелковые дивизии народного ополчения – в стадии формирования, без

вооружения и снаряжения. 9-й стрелковый корпус не имеет корпусной артиллерии, но усиливается морскими 24 орудиями мощных калибров. Бронепоезд слабо вооружен... Армия не имеет инженерных, химических частей и частей связи»⁷.

Действительно, с такими соединениями и частями, вооружением и техникой, запасами боеприпасов и других материальных средств было непросто организовать оборону и на равных вести боевые действия с германскими войсками.

В Плане определялись важные операционные направления: северное, центр полуострова (опасность высадки воздушного десанта), западное, южное и керченский полуостров. Все они являлись направлениями высадки морских десантов с одновременной высадкой крупного воздушного десанта в центре Крыма.

Слабой стороной организации обороны генерал-полковник Ф.И. Кузнецов считал отсутствие войсковой артиллерии крупных калибров и танков, низкую укомплектованность дивизионной и полковой артиллерии в 271-й и 276-й стрелковых дивизиях (всего 30%), недостаток инженерных средств.

Инженерное оборудование театра военных действий в Крыму было поручено командованию инженерного отдела. Он, опираясь на инженерные войска, привлек с помощью руководства обороны Крыма различные силы и средства для подготовки оборонительного плацдарма перед Севастополем. Этот плацдарм состоял из трех оборонительных рубежей⁸.

Хорошим подспорьем для обороняющихся была развитая подземная инфраструктура Крыма. В районе Севастополя находился ряд штолен, каменоломен и тоннелей. Они использовались командованием и населением города для укрытия от авиационных и артиллерийских ударов противника. Там располагались защищенные командные пункты флота, армии и береговой обороны, госпиталя, склады, подземные арсеналы, различные предприятия, спецкомбинаты №1 и №2, выпускавшие продукцию для фронта. В наиболее крупных штольнях прятали самолеты. В ходе обороны структура подземелья постоянно развивалась.

---

⁷ ЦВМА. Ф. 2. Д. 36773. Л. 57 – 68.

⁸ См.: Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. – М.: Воениздат, 1943. С. 7 – 10.

Самым слабым звеном в обороне армии было управление. Ввиду полного отсутствия полевых средств связи, управление армии строилось на максимальном использовании постоянных линий связи и стационарных радиостанций. Кроме того, организовывалась «летучая почта» из местных самокатчиков-комсомольцев. Учитывая тот факт, что германские войска предпринимали все меры по уничтожению постоянных линий связи, то управление войсками в условиях высокоманевренных действий при помощи стационарных радиостанций организовать было проблематично. Наибольшую устойчивость показывало управление в Севастопольском оборонительном районе, где располагалось три независимых друг от друга узла связи, один из которых находился в подземном помещении в скале⁹.

Советское командование пыталось организовать в тылу противника действия партизан и деятельность партийного подполья. Непосредственно этим обком партии занялся в июле 1941 года ввиду реальной опасности оккупации немцами и румынами Крыма. Партийные функционеры совместно с представителями территориальных органов НКВД на добровольных началах подбирали командный и личный состав партизанских отрядов. Места дислокации выбирались в районах, наиболее для этого пригодных – горно-лесной части Крыма, в пещерах, каменоломнях Керченского полуострова.

Советское партийное руководство считало, что немецко-фашистские войска более двух месяцев в Крыму не продержатся, и все планирование партизанских действий исходило из этого видения. Всего до начала ноября в автономной республике по территориальному признаку планировалось создать 36 партизанских отрядов по 100-125 бойцов в каждом. Каждый административный район формировал свой одноименный отряд. По три-четыре отряда должны были сформировать в городах: Симферополе, Севастополе и Керчи. Один отряд планировал создать НКВД Крымской АССР. Формирования объединялись в пять партизанских районов и Керченскую группу отрядов. Для каждого партизанского района были установлены конкретные зоны ответственности, а для отрядов – участки боевого предназначения:

---

⁹ ЦВМА. Ф. 2. Д. 36773. Л. 69 – 71.

1-й район (начальник А.А. Сацюк, комиссар А. Османов) – Старокрымские и Судакские леса;

2-й район (И.Г. Генев, П.З. Фруслов) – Карасубазарские и Зуйские леса;

3-й район (Т.Л. Северский, В.И. Никаноров) – леса Алуштинского государственного заповедника;

4-й район (И.М. Бортников, М. Селимов) – Ялтинские леса и леса Куйбышевского района;

5-й район (В.В. Красников, Н.К. Соболев) – леса Севастопольской зоны и Байдарской долины;

Керченская автономная группа (Н.И. Пахомов, Ломакин) охватывала восточную часть Керченского полуострова – коммуникации и объекты в районах Аджимушкайских, Старокарантиновских, Караларских каменоломен и каменоломен населенного пункта Семь Колодезей. Главный штаб партизанского движения (А.В. Мокроусов, С.В. Мартынов) предполагалось базировать в заповеднике, в боевых порядках 3-го района. Руководить всем народным сопротивлением в Крыму готовился Областной подпольный партийный центр, возглавлявшийся старым большевиком И.А. Козловым¹⁰.

К середине сентября, когда противник вышел к крымским перешейкам, оборонявшая Крым 51-я Отдельная армия в своем составе имела четыре стрелковые дивизии: 276-ю (командир генерал-майор И.С. Савинов), 271-ю (командир полковник М.А. Титов), 106-ю (командир полковник А.Н. Первушин) и 156-ю (командир генерал-майор П.В. Черняев). Кроме того, в нее входили две кавалерийские дивизии: 40-я (командир полковник Ф.Ф. Кудюров) и 42-я (командир полковник В.В. Глаголев). В глубине Крымского полуострова, в районе Евпатории, располагалась 172-я (командир полковник И.Г. Торопцев), 321-я (командир полковник И.М. Алиев) стрелковые и 48-я кавалерийская (командир генерал-майор Д.И. Аверкин) дивизии. В районе Феодосии формировалась 320-я стрелковая дивизия и части укрепленного района для обороны Ак-Монайского оборонительного рубежа. В Севастополе располагались части морской пехоты, местный стрелковый полк, учебные и специальные подразделения. Из пограничных частей НКВД была сформирована 184-я стрелковая дивизия (командир полковник В.Л. Абрамов).

---

¹⁰ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006. С. 99.

51-я Отдельная армия имела задачу: «а) не допустить врага на территорию Крымского полуострова с суши, с моря и воздуха; б) удерживать Крымский полуостров в наших руках до последнего бойца; в) действиями Черноморского флота воспрепятствовать подходу и высадку на Крымский полуостров десантов противника»¹¹.

Немецкие и румынские войска рвались вперед. Хорошая подготовка, комплексное огневое воздействие, устойчивое, надежное управление и организация приносили им успех. 106-я и 156-я стрелковые дивизии не смогли сдержать удары немецко-фашистских войск. 28 сентября они оставили первую позицию у Перекопа и отошли на ишуньские позиции. Это стало предвестником ряда поражений советских войск в Крыму.

Однако противник не смог развить успех на этом направлении. Ввиду проведенных контрударов Южного фронта, немецко-фашистское командование вынуждено было перебросить часть сил для их парирования. Это дало передышку советским войскам в Крыму. В дальнейшем гитлеровцы вернулись к реализации плана по овладению Крымским полуостровом. При этом для прорыва была создана сравнительно небольшая группировка.

18 октября гитлеровцы перешли в наступление на ишуньские позиции. Удар наносился силами трех германских дивизий на узком участке фронта между железной дорогой и берегом Черного моря. Эрих фон Манштейн впоследствии отмечал, что наступление могло вестись только по трем узким проходам, на которые был разделен перешеек. Ширина этих полос допускала сначала введение в бой только трех дивизий (73, 46 и 22 пд) 54-го армейского корпуса¹².

С советской стороны на ишуньских позициях оборонялись четыре стрелковые дивизии в одноэшелонном построении. Они стойко и мужественно удерживали занимаемые позиции. Однако германское командование «не пожелало упустить победу в последнюю минуту». В результате мощного удара по наиболее уязвимому месту, противнику удалось прорвать ишуньские позиции.

---

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 407 Оп. 9852. Д. 1 Л. 104 – 105. Мазунин Н. Мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования по организации обороны Севастополя в 1941 – 1942 гг. // Военно-исторический журнал. №10, 1971. С. 84.

¹² Манштейн Э. Утерянные победы / Перев. с немец. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999. С. 231.

Генерал-полковник Ф.И. Кузнецов пытался восстановить положение проведением неподготовленных контратак. Однако это кроме потерь в личном составе и вооружении ни к чему не приводило.

Управление войсками с его стороны вызывало удивление у командного состава. Маршал Советского Союза Н.И. Крылов, бывший начальник штаба Приморской армии, так оценивал действия руководства соседней армии: «Утром 19-го (окт. 1941) я был в Симферополе. Штаб 51-й армии, где требовалось уточнить полученные по телефону указания, а также оформить заявки на автотранспорт, горючее, боепитание и многое другое, занимал, словно в мирное время или в глубоком тылу, обыкновенное учрежденческое здание в центре, обозначенное, правда, проволочным ограждением вдоль тротуара. При виде этой колючей проволоки на людной улице невольно подумалось: «Что за игра в войну?» Сержант в комендатуре, выписывая мне пропуск, неожиданно предупредил: «Только сейчас, товарищ полковник, в отделах одни дежурные – сегодня воскресенье». Командующий армией, начальник штаба и многие другие командиры находились, надо полагать, поближе к фронту. Но те, кого они оставили в городе, отстоявшем всего на несколько десятков километров от переднего края, оказывается, еще соблюдали выходные дни, о существовании которых мы давно забыли. В штабных коридорах я встретил нашего начальника артиллерии полковника Николая Кирияковича Рыжи, удивленного не меньше моего здешними порядками. Он пожаловался, что не с кем решить вопрос о боеприпасах. Нужных людей, в конце концов, разыскали. Но чувство недоумения от этих первых симферопольских впечатлений не изглаживалось долго»¹³.

К этому времени в Крым прибыла из Одессы Приморская армия под командованием генерал-майора И.Е. Петрова в составе 25, 95, 421-й стрелковых и 2-й кавалерийской дивизий. В связи со сжатыми сроками передислокации войск Приморской армии и отсутствием в Черноморском флоте достаточного количества транспортов из Одессы была вывезена лишь минимально необходимая часть артиллерии, автомобильного и гужевого транспорта, инженерного имущества и средств связи. Из-за отсутствия тяжелых подъемных кранов, которые были уже эвакуиро-

---

¹³ Крылов Н.И. Огненный бастион. – М.: Воениздат, 1973. С. 14.

ваны в порты Кавказа, орудия крупных калибров дивизионной артиллерии были демонтированы и потоплены в пунктах посадки дивизий. Конский состав легких артиллерийских полков дивизий из-за отсутствия транспортов был оставлен в Одессе, в связи с чем материальная часть этих полков по прибытию в Севастополь была выгружена и оставлена на пристани¹⁴.

Всего в Приморской армии вместе с тыловыми частями было около 80 000 человек, 1158 автомашин, 3625 лошадей, 462 орудия и 14 танков¹⁵.

Высшее руководство стремилось повлиять на ход событий в Крыму. В целях повышения эффективности и для объединения действий войск 51-й Отдельной и Приморской армий и Черноморского флота по обороне Крыма по указанию Ставки Верховного Главнокомандования 22 октября 1941 г. было создано командование войсками Крыма. Командующим был назначен вице-адмирал Г.И. Левченко с подчинением ему командования Черноморского флота в оперативном отношении, заместителем по сухопутным войскам генерал-лейтенант П.И. Батов, заместителем командующего Черноморским флотом по обороне главной базы – контр-адмирал Г.В. Жуков¹⁶. Генерал-полковник Ф.И. Кузнецов от командования 51-й Отдельной армии отстранялся и был отозван Ставкой ВГК в свое распоряжение.

Для восстановления положения новым командованием было принято решение о проведении контрудара силами двух армий. Для усиления Приморской армии в ее состав были включены 172-я стрелковая, 40-я и 42-я кавалерийские дивизии, также малочисленные и слабо оснащенные. Таким образом, в нанесении контрудара Приморской армии приняли участие 6 дивизий – 172, 95 и 25-я стрелковые, 2, 40 и 42-я кавалерийские дивизии. Удар наносился в направлении Воронцовка, устье реки Самарчик.

51-я Отдельная армия наносила удар в направлении устья реки Чатырлык. В ударную группировку вошел 9-й стрелковый корпус в составе также шести дивизий – 276, 106, 271, 157 и 156-й стрелковых и 48-й кавалерийской дивизий со средствами усиления (группа

---

¹⁴ Воробьев В.Ф. Оборона Севастополя в 1941 – 1942 годах. – М.: ВАФ им. Фрунзе, 1956. С. 6.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 4. Л. 54.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 90. Л. 91.

*Командование флота при проверке готовности
30-й башенной батареи*

генерала П.И. Батова). Всего в контрударе приняло участие двенадцать дивизий – восемь стрелковых и четыре кавалерийских.

Обе ударные группировки контрудар наносили «в лоб», без должной подготовки. Все делалось впопыхах. Упущенное время и возможности командование пыталось наверстать за счет введения в бой неподготовленных войск в большом количестве.

Приморская армия в 9.00 24 октября 1941 г. начала наступление на фронте Сарач, Воронцовка, Онгар-Найман, сдерживая противника на участке Уржин, севернее Сарач. Наступление не было подготовлено и организовано. Рекогносцировка в дивизиях из-за отсутствия времени не проводилась. Артиллерия в количестве, не превышающем двух дивизионов на дивизию, не была обеспечена боеприпасами, вследствие чего артиллерийская подготовка была ограничена 15-минутным налетом по неразведанным целям противника. Поддержка наступления авиацией была очень слабой¹⁷.

¹⁷ Воробьев В.Ф. Оборона Севастополя в 1941 – 1942 годах. – М.: ВАФ им. Фрунзе, 1956. С. 7.

Войска спешно вводились в бой, по мере того как выгружались на степных станциях за Симферополем и форсированным маршем выдвигались на исходные рубежи. На марше вручался командирам и боевой приказ. Задача была наступать, отбить у врага только что оставленную Воронцовку, а затем и Ишунь, восстановить положение, существовавшее неделю назад. Однако на элементарную подготовку наступления времени не давалось. Начальник штаба Приморской армии Н.И. Крылов вспоминал: «Нам говорили: «Быстрее вперед, иначе противник займет через два дня весь Крым». И тут уж не принималось во внимание, что часть артиллерии еще где-то в пути, а для остальной только начали подвозить снаряды, что неясно с авиационной поддержкой - то ли будет, то ли нет»¹⁸.

В такой обстановке войска армии несли большие неоправданные потери, выполняя приказ. Героизма и стойкости было недостаточно для победы над хорошо подготовленным, вооруженным, обеспеченным всем необходимым и организованным противником.

Несмотря на неудачи, 25 октября войска Приморской армии под мощным воздействием авиации противника продолжали наступать. Боеспособность германских войск с каждым часом падала. «Наступал момент, когда возник вопрос: может ли сражение за перешейки завершиться успехом, и, если удастся прорваться через перешейки, хватит ли сил, чтобы добиться в бою с усиливающимся противником решительной победы – занять Крым? – вспоминал командующий 11-й германской армией генерал-полковник Эрих фон Манштейн – 25 октября казалось, что наступательный порыв немецких войск совершенно иссяк. Командир одной из лучших дивизий уже дважды докладывал, что силы его полков на исходе»¹⁹.

Сдерживая наступление советских армий, немецкое командование подготовило мощный контрудар. Сильная танковая группировка, поддерживаемая авиацией и артиллерией, нанесла удар во фланг войскам Приморской армии. Понеся тяжелые потери, 26 октября армия стала отходить к югу от Воронцовки. Ее преследовал 30-й армейский корпус (72 и 22-я пехотные дивизии) противника. 42-й армейский корпус развивал наступление в направлении Феодосия,

---

¹⁸ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. – М.: Воениздат, 1984. С. 237.

¹⁹ Манштейн Э. Утерянные победы / Перев. с немец. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999. С. 232.

Керчь, преследуя также разбитые и разрозненно отходящие силы 51-й Отдельной армии²⁰.

В это время 54-й армейский корпус противника получил задачу стремительным броском выдвинуться в направлении Бахчисарая и с ходу захватить Севастополь. Одной из первых существенный урон противнику на подступах к Севастополю нанесла 30-я башенная батарея под командованием капитана Г.А. Александра (немцы называли ее форт «Максим Горький 1»). 30 октября огнем батареи была уничтожена немецкая техника с мотопехотой на равнине между Эфендикоем и поселком Кача²¹.

Капитан Г.А. Александр на командном пункте (слева)

Управление войсками в масштабе Крыма было нарушено. Аналогичная неразбериха творилась и в армиях. В 51-й Отдельной армии командование смутно представляло, где находятся подчинен-

²⁰ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны / Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. – М.: Кучково поле, 2012. С. 194.

²¹ Александр Т.Г. Слово о командире 30-й береговой батареи / Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000. С. 258.

ные войска. Отражая удары преследующего противника, и не получая указаний о дальнейших действиях, Военный совет Приморской армии 31 октября собрал на командном пункте 95-й стрелковой дивизии (с. Экибаш) совещание командиров и комиссаров дивизий, начальников штабов дивизий и руководящий состав штаба армии. Учитывая мнение подчиненных, генерал-майор И.Е. Петров принял решение отходить на Севастополь.

Однако организованного отхода не получилось. Противник упредил Приморскую армию в выходе к Симферополю. Командующий и штаб армии потеряли управление, и дальнейшие действия напоминали беспорядочное отступление группами по труднопроходимым тропам Крымских гор. Командир 7-й бригады морской пехоты полковник Е.И. Жидилов так охарактеризовал это движение: «Выбор дальнейшего маршрута теперь не был связан никакими приказами. Мы вольны выбирать его сами...»²².

Только в районе Алупки командование связалось с подчиненными частями и соединения и продолжило движение в сторону Севастополя по Приморскому шоссе.

Проблемы в организации управления возникли и в партизанском движении. Прежде всего, среди руководства. Только комиссар 3-го района секретарь Симферопольского горкома партии В.И. Никаноров своевременно прибыл в базовый район и активно участвовал в создании и подготовке отряда к выполнению возложенных на него задач. Остальные или сильно опоздали или не прибыли вообще. В частности, секретари Судакского, Алуштинского и Ялтинского партийных комитетов – Аблязис Османов, Ахтем Зекирья и Мустафа Селимов – до назначенных районов расположения отрядов не добрались. Более того, комиссар Керченской автономной группы Ломакин и начальник штаба Маничев дезертировали из каменоломен, взяв с собой личное оружие, штабные документы и списки партизан. Областной подпольный партийный центр в конце октября 1941 года, когда необходимо было активизировать борьбу с оккупантами, оказался в Керчи и не имел связи с руководителями партизанских районов²³.

²² Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. – М.: Воениздат, 1963. С. 66.

²³ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006. С. 100.

В базовые лагеря Главный штаб, штабы районов и партизанские отряды начали выдвигаться с большим опозданием, недостаточно организованно, нередко без разведки и охранения. Сказывался непрофессиональный подход ряда партийных органов и сотрудников НКВД к организации партизанского движения. Кроме того, в их распоряжении не было специально подготовленных кадров, которые были бы в состоянии эффективно вести подрывную работу в тылу врага. В результате некоторые партизанские отряды столкнулись с войсками противника и вынуждены были пробиваться с боями, неся потери в личном составе. Сакский и Акшеихский партизанские отряды при выдвигании в базовый лагерь потеряли 28 человек убитыми и 12 ранеными.

В первые две недели оккупации (30.10-15.11.1941 г.) по различным причинам партизанское движение лишилось 12 партизанских отрядов (около 1000 бойцов) с запасами оружия, продовольствия и средств материально-технического обеспечения, что составило 33% от создававшейся группировки. Кроме потери 12 отрядов, столкнувшись с трудностями быта и необычайно суровыми условиями рано наступившей зимы, в первые дни оккупации партизанские формирования самовольно оставили еще более 1000 человек. Такие непредвиденные потери удалось компенсировать за счет 1300 военнослужащих из состава 51-й Отдельной и Приморской армий и Черноморского флота, отставших в ходе боев от своих частей и добровольно присоединившихся к партизанам. Из военнослужащих были созданы три красноармейских отряда. Часть военных стала командирами групп, начальниками штабов, командирами, комиссарами отрядов и районов. Военнослужащие принесли с собой значительное количество дефицитного автоматического оружия и, главное, боевой опыт, приобретенный в ходе обороны Одессы и боев на Крымском перешейке.

При этом не все командиры и бойцы, остатки соединений и частей, изъявляли желание остаться в горах и лесу в составах партизанских отрядов. Несмотря на попытки руководства усилить боевой потенциал своих партизанских отрядов за счет кадровых военных, командиры соединений и частей зачастую искали пути пробиться в Севастополь. Так, были объединены в группы и проведены в город отряд майора А.П. Изугенева совместно с командным составом 434-го артиллерийского полка 156-й стрелковой дивизии (командир

– майор Бабушкин, всего собралось около 250 человек). Остатки 294-го стрелкового полка под командой майора Мартыненко прибыли в Севастополь 24 ноября, а группа начальника штаба 184-й стрелковой дивизии более 1500 человек, в том числе около 800 из них – кадровых пограничников²⁴.

Всего около 5000 военнослужащих партизанами были снабжены продовольствием, проводниками и организовано проведены по тылам оккупантов 3-го, 4-го и 5-го районов в осажденный Севастополь²⁵.

Молодые партизаны

Другой проблемой было то, что не все командиры партизанских отрядов принимали в свои ряды отдельных военнослужащих или сводные отряды, оставшиеся от кадровых частей и соединений. Так, штаб 48-й отдельной кавалерийской дивизии и более 200 бойцов, потеряв при невыясненных обстоятельствах своего командира,

---

²⁴ Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму (1941 – 1944 гг.) / Кн. 1. Накануне. – Львов: Гриф Фонд, 2008. – С. 72, 73.

²⁵ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006. – С. 100.

восемь суток бродили по заснеженному нагорью Карабийлы и Тыркинским лесам. Зуйский и Колайский партизанские отряды принять их на свое иждивение отказались²⁶.

Ввиду слабости руководства, партийно-политической работы сила партизанского движения в начале борьбы с оккупантами была в сознательности, мужестве и героизме основной массы бойцов и командиров. Это, а также экстренные меры по восстановлению управления, позволили к середине ноября 1941 года Главному штабу партизанского движения Крыма организовать в пяти районах и Керченской автономной группе деятельность 27 партизанских отрядов. Их общая численность достигала 3700 человек, среди которых было 438 командиров и политработников.

Специальными командами, так называемых базировщиков, к 1 – 5 ноября 1941 года было укрыто в особых местах 60-70% необходимого количества продовольствия, средств материально-технического и медицинского обеспечения. Скрытые хранилища базовых лагерей создавались из расчета ведения автономных боевых действий партизанскими формированиями (3600-4500 бойцов) в течение 5-6 месяцев, т.е. до мая 1942 года²⁷.

Нанеся серьезное поражение войскам 51-й Отдельной и Приморской армий, нарушив их управление, противник преследовал отходящие советские соединения, части. 42-й немецкий армейский корпус тремя пехотными дивизиями (73, 46, 170 пд) развивал наступление в направлении Феодосия, Керчь.

51-я Отдельная армия, преследуемая противником, главным образом отходила на вторую полосу обороны, подготовленную на Ак-Монайском перешейке, – Ак-Монайские позиции (северо-восточнее Феодосии). 30 октября в командование войсками 51-й армии вступил генерал-лейтенант П.И. Батов. Однако ему не удалось наладить управление войсками армии. К тому же это было не единое вооруженное формирование, а сильно поредевшие соединения и части, точнее их остатки, сведенные в боевые отряды. Их возглавляли наиболее способные и подготовленные командиры и политработники. Направления отступления этих отрядов было разным. Основная

---

²⁶ ГААРК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 30. Л. 1 – 2; опубликовано в работе: Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму (1941 – 1944 гг.) / Кн. 1. Накануне. – Львов: Гриф Фонд, 2008. С. 70

²⁷ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006. С. 99.

часть армии шла на Керчь, другая - через горы на Алушту и Ялту – в Севастополь. Общее руководство войсками армии, двигавшимися в Керчь, осуществлял командир 9-го стрелкового корпуса генерал-майор И.Ф. Дашичев. Генерал-лейтенант П.И. Батов выдвигался в Севастополь.

Офицеры штаба 51-й Отдельной армии из Карасубазара пытались отойти в село Марфовка, где был развернут узел связи пункта управления. Однако немцы упредили их. В результате эта часть штаба армии также стала выдвигаться на Севастополь.

Видя критическое положение войск 51-й и Отдельной Приморской армий, Ставка ВГК для оказания им помощи предложила командующему 56 – армии выделить максимум ВВС для нанесения ударов по соединениям и частям противника в течение трех дней²⁸.

Восстановить управление войсками командование армии пыталось посредством отправки высшего руководства в соединения и части с постановкой задач на месте. Однако это приводило к еще большей путанице. 2 ноября член Военного совета 51-й армии бригадный комиссар Малышев потребовал от командира 7-й бригады морской пехоты полковника Е.И. Жидилова выставить боевое охранение в районе Бешуя для прикрытия дороги на Алушту и обеспечить отход армии. Выписанное на листке из блокнота распоряжение в штаб тыла о выделении морским пехотинцам горючего и продовольствия выполнено не было. Войска прикрытия в дальнейшем задач не получали и отходили из окружения по лесным тропам. В составе бригады действовал сын бывшего народного комиссара просвещения А.В. Луначарского – корреспондент газеты 7-й бригады морской пехоты «В бой за Родину» – лейтенант А.А. Луначарский²⁹. Многие дети больших руководителей не прятались за спины своих отцов, а честно защищали Родину.

Добравшись до Севастополя, 4 ноября 1941 года генерал-лейтенант П.И. Батов, в соответствии с Директивой Ставки ВГК № 004433 и решением Военного совет войск Крыма, получил задачу возглавить все войска, действующие на Керченском полуострове и создаваемый Керченский оборонительный район³⁰. Военным ко-

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 7а. Л. 1.

²⁹ Колонтаев К. Сын наркома. – Севастополь, 2006. С. 89.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 233. Л. 25.

миссаром был назначен полковой комиссар П.М. Крупин. В состав войск Керченского оборонительного района вошли отошедшие на Керченский полуостров части и подразделения 51-й Отдельной армии и Керченская военно-морская база.

51-я Отдельная армия, отходя под ударами противника, 3 ноября закрепились на указанных ей рубежах. Времени на приведение войск в полную боевую готовность и боеспособность практически не было. Осложнялась ситуация тем, что было недостаточно противовоздушных и противотанковых средств. Не хватало к ним снарядов, а также транспорта для подвоза материальных средств и боеприпасов³¹.

В 7.00 4 ноября противник попытался с ходу прорвать Ак-Монайские позиции. Германская пехота при поддержке огня артиллерии, ударов авиации и танков устремилась в атаку. Наши солдаты и офицеры упорно удерживали занимаемые позиции. Были созданы отряды истребителей танков. Противотанковая артиллерия сосредоточила усилия на наиболее танкоопасных направлениях. В результате первую атаку противника удалось отразить.

7 ноября 1941 г. генерал-лейтенант П. И. Батов, полковой комиссар П.М. Крупин на эсминце «Незаможник» прибыли в Керчь. На следующий день туда прибыл первый эшелон управления войск Крыма во главе с командующим вице-адмиралом Г. И. Левченко и членом Военного совета корпусным комиссаром А. С. Николаевым.

Второй удар по Ак-Монайским позициям был нанесен утром 7 ноября. Прорвав оборону наших войск, противник устремился к Керчи. Попытки генерал-лейтенанта П.И. Батова организовать управление и оборону не увенчались успехом. Резерва не было. Он обратился за помощью в Ставку ВГК: «...Нам нужна немедленная помощь в живой силе – одна-две дивизии, чтобы сдержать свежую группировку противника... Положение у нас тяжелое... Усилия частей на пределе... Прошу помочь свежими соединениями и поторопить отгрузку в Керчь снарядов РС, так как бездействуют два дивизиона».

---

³¹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны / Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. – М.: Кучково поле, 2012. С. 194.

К 10 ноября противник подошел к Керчи. Уполномоченный Ставки Верховного Главнокомандования по Керченскому направлению Маршал Советского Союза Г.И. Кулик без разрешения 12 ноября отдал распоряжение об эвакуации из Керчи в течение двух суток всех войск. И.В. Сталин, Ставка ВГК были возмущены таким поведением доверенного лица. В Приказе №0041 от 2 марта 1942 г. отмечались низкие морально-боевые качества Г.И. Кулика: «...Кулик, по прибытии 12 ноября 1941 г. в г. Керчь, не только не принял на месте решительных мер против панических настроений командования крымских войск, но своим пораженческим поведением в Керчи только усилил панику и деморализацию в среде командования крымских войск... Кроме того, установлено, Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, вел развратный образ жизни и злоупотреблял званием Маршала Советского Союза и зам. Наркома обороны, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности, растрачивая сотни тысяч рублей на пьянки из средств государства и внося разложение в ряды нашего начсостава...Преступление Кулика заключается в том, что он никак не использовал имеющихся возможностей по защите Керчи, Ростова...»³². Г.И. Кулик был разжалован, лишен званий, орденов, но обстановку это изменить уже не могло.

Несмотря на тяжелое положение, Ставка ВГК 14 ноября потребовала во что бы то ни стало удержать Керчь и не дать противнику занять этот район. Для усиления направлялась 302-я стрелковая дивизия³³.

Наиболее ожесточенные бои разгорелись за гору Митридат, с которой можно было вести эффективной огонь по городу и переправам. Первую атаку 170-й немецкой пехотной дивизии удалось отбить силами 825-го стрелкового полка 302-й дивизии и 9-й бригады морской пехоты. Собравшись с силами, противник ударил с трех направлений, и участь Керчи была решена. 51-я Отдельная армия не смогла удержать Керченский полуостров, и к исходу дня 16 ноября эвакуировалась на Таманский полуостров³⁴.

---

³² ЦАМО РФ. Ф. 4. Оп. 11. Д. 67. Л. 91 – 93; «Известия ЦК КПСС». 1991. №8. С. 215 – 216.

³³ ЦАМО РФ. Ф.48а. Оп. 3408. Д. 16. Л. 93,94.

³⁴ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны / Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В.,

Войска прикрытия, до конца оборонявшие город, к 20 – 25 ноября стали группами уходить вместе с партизанами в Старокарантинские и Аджимушкайские каменоломни. Это был первый опыт создания подземного гарнизона из войск прикрытия отхода главных сил в районе Керчи в годы войны.

Практика назначения командующим войсками Крыма морского военачальника с выделением ему заместителем сухопутного генерала себя в этот период не оправдала.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

Развивая наступление на Севастополь, противник стремился упредить отход войск Приморской армии и с ходу овладеть городом. Из показаний пленных и трофейных документов было установлено, что Гитлер приказал взять Севастополь к 1 ноября 1941 года. Однако с ходу к намеченному сроку взять Севастополь противнику не удалось.

Не достигнув цели – захват Севастополя с ходу – противник решил рассекающими ударами разорвать фронт Севастопольского оборонительного района в районе второго сектора, окружить его и уничтожить, открыв себе путь к городу. Для нанесения главного удара была выделена 72-я германская пехотная дивизия, усиленная танками (до 100 танков). Вспомогательный удар наносился частями 50-й дивизии и 118-го отдельного моторизованного отряда в направлении Черкез-Кермен, долина Кара-Кобя.

Первое наступление противника (11 – 21 ноября 1941 г.) началось атакой пехотного батальона при поддержке танков в районе Варнутки. Ожесточенные атаки отбивались защитниками Севастополя на всех участках фронта. Местами противнику удалось продвинуться, но незначительно. Неся большие потери от наших войск, к концу первого наступления на Севастополь противник вынужден был бросать в бой специальные и тыловые подразделения. Но это к успеху не привело.

Партизаны, несмотря на все сложности, в этот период наносили удары по коммуникациям и личному составу в тылу противника.

Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. – М.: Кучково поле, 2012. С. 196.

Враг у ворот

Особенно активно действовал Севастопольский отряд. Боевые группы П.А. Атаманова-Петросова, Ф.Т. Верзулова, А.В. Керемеджити, К.Т. Пидворко, М.Ф. Томенко, М.Ф. Якунина и саперы сержанта Б.Е. Иванова, приданные отряду штабом Приморской армии, ежедневно нападали на коммуникации противника³⁵.

Второе наступление на Севастополь проходило в период с 17 декабря 1941 г. по 1 января 1942 г. Планировалось расчлнить и окружить центральную группировку наших войск, что облегчало выполнение главной задачи – захват Севастополя. Германским и румынским войскам была поставлена задача на четвертый день (21 декабря) захватить Севастополь.

В ходе ожесточенных боев советским войскам удалось отстоять черноморскую твердыню. Попадая в окружение, наши солдаты и

³⁵ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006. С. 101.

79-я бригада морской пехоты в наступлении

офицеры мужественно отражали атаки противника, удерживали позиции и по приказу выходили из окружения. Советским войскам придавало сил в самые тяжелые моменты боя чувство ответственности за Севастополь, за всю страну.

Стойкое сопротивление советских войск у Севастополя приковало к себе основные силы 11-й армии генерал-полковника Э. фон Манштейна. Это позволило Ставке ВГК, командованию Закавказского фронта предпринять ряд мер по усилению обороны.

КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

К концу 1941 года командование Закавказского (с 30 декабря 1941 г. –Кавказского) фронта разработало планирующие документы десантной операции на Керченский полуостров. Замысел ее был представлен в Ставку ВГК еще в ноябре 1941 года. Генерал-лейтенант А.М. Василевский в разговоре с командующим войсками Закавказского фронта генерал-лейтенантом Д.Т. Козловым заострил

внимание на том, что Верховный Главнокомандующий считает ее целесообразной. «Она скует силы противника в Крыму и в значительной мере поможет Севастополю».

И.В. Сталин утвердил замысел представленной операции и предложил немедленно приступить к ее подготовке. Одновременно указывалось на необходимость самой тщательной подготовки высадки морских десантов³⁶.

Помимо облегчения положения войск в Севастополе, эта операция рассматривалась как начало освобождения Крыма. Керченско-Феодосийская десантная операция проводилась с 26 декабря 1941 г. по 2 января 1942 г.

Противник, сосредоточив основные силы у Севастополя, на охрану и оборону побережья от Балаклавы до Алушты выделил подразделения 3-го румынского моторизованного полка, от Алушты до Феодосии – части 8-й румынской дивизии. Всего на Керченском полуострове было сосредоточено 25 000 человек, 180 орудий и 118 танков. Их действия поддерживали две группы авиации, входившие в состав 8-го авиационного корпуса общей численностью до 100 самолетов. В районе Феодосии и Керчи у противника кораблей не было.

Учитывая относительно слабую подготовку обороны (система отдельных опорных пунктов из укреплений полевого типа, располагавшиеся вдоль побережья и одним узлом противодесантной обороны с гарнизоном около 2000 человек – город Феодосия), командование Закавказского фронта планировало внезапной высадкой десантов овладеть Керченским полуостровом. Для этого в распоряжении командующего войсками фронта генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова (начальник штаба генерал-майор Ф.И. Толбухин) было достаточно сил и средств. К участию в операции привлекались 44-я армия под командованием генерал-майора А.Н. Первушина (224, 302, 390, 396-я стрелковые дивизии, 12-я стрелковая бригада, 83-я бригада морской пехоты) и 51-я армия под командованием генерал-лейтенанта В.Н. Львова (157, 236, 345, 404-я стрелковые дивизии, 9-я и 63-я горно-стрелковые дивизии, 74-я бригада морской пехоты). В резерве находились 156, 398, 400-я стрелковые дивизии, 72-я кавалерийская дивизия, 126-й отдель-

---

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 176 – 196.

ный танковый батальон. С воздуха действия войск могли прикрывать около 500 самолетов Закавказского фронта и 200 самолетов Черноморского флота.

Черноморский флот и Азовская военная флотилия на период операции подчинялись генерал-лейтенанту Д.Т. Козлову. Черноморский флот (командующий вице-адмирал Ф.С. Октябрьский) насчитывал около 100 надводных кораблей и 50 подводных лодок. Азовская военная флотилия (контр-адмирал С.Г. Горшков) имела до 25 кораблей. Керченская военно-морская база, располагавшаяся в Тамани, насчитывала 26 торпедных и сторожевых кораблей. Вице-адмирал Ф.С. Октябрьский заверил начальника Генерального штаба, что флот выполнит все поставленные задачи по проведению операции. При этом он предлагал для гибкости операции, легкости и быстроты переброски первым броском высаживать не штатные части, а специально сформированные десантные полки. Для десантирования и огневой поддержки привлекать в основном боевые корабли. Всю подготовку операции, посадку войск на боевые корабли, выход произвести из Новороссийска. Главными пунктами высадки предлагалось избрать Феодосию и Керчь, скрывающее направление – Судак с выходом к Феодосии и в район Арабата³⁷.

Решение на Керченско-Феодосийскую операцию генерал-лейтенант Д.Т. Козлов доложил И.В. Сталину 13 декабря 1941 г. В соответствии с планом, высадку морского десанта силой двух дивизий и бригады со средствами усиления намечалось произвести на широком 250-километровом фронте, авиадесант в районе Владиславовки, вспомогательный десант в районе Арабат, Ак-Монай с задачей овладеть районом Сейджеут, Ак-Монай, Арабат, Владиславовка, Насыпной, Султановка и прочно его удерживать до полного разгрома керченской группировки противника и для действия с тыла³⁸. В конечном итоге планировалось окружить и уничтожить группировку противника на Керченском полуострове.

Главный удар на феодосийском направлении наносила 44-я армия. От нее выделялся воздушный десант, предназначенный для захвата Владиславовки. Ввиду того, что в составе войск Закавказского фронта имелся всего один парашютный батальон и лишь отдельные транспортные самолеты типа ТБ-3 и «Дуглас» (общей

---

³⁷ ЦВМА. Ф. 72. Д. 798. Л. 133.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3412. Д. 760. Л. 49, 50.

численностью не более десяти) генерал-лейтенант Д.Т. Козлов просил предоставить на время операции авиадесантное соединение с достаточным числом транспортной авиации типа «Дуглас». Действия 44-й армии поддерживал Черноморский флот. Другой удар наносила на керченском направлении во взаимодействии с Азовской военной флотилией и Керченской военно-морской базой 51-я армия³⁹.

Директива о подготовке к проведению операции была доведена до войск 13 декабря 1941 года в 24.00 с требованием готовности к началу боевых действий 20 декабря 1941 года⁴⁰. Первоначально на подготовку генерал-лейтенант Д.Т. Козлов планировал выделить 7 – 10 дней. Вице-адмирал Ф.С. Октябрьский, понимая, что в такой сжатый срок невозможно качественно подготовиться, просил выделить 15 дней⁴¹.

Подготовка к проведению операции проводилась в спешке и недостаточно организованно. К началу операции из тыла было перебазировано не более 50% авиационных частей. Отсутствовало необходимое обслуживание и технические средства. Часть кораблей и подводных лодок находились в неисправном состоянии. Более того, транспортных средств для десантирования не было ни в Азовской военной флотилии, ни в Керченской военно-морской базе. Для такой масштабной операции стали собирать подручные и местные плавсредства. Всего было собрано до 300 различных рыболовецких судов, барж, баркасов и шлюпок, которые были слабо приспособлены для высадки десанта и захвату с боем плацдарма, особенно в условиях шторма. Не было доставлено необходимое количество угля для кораблей и горючего для сейнеров. Перегруппировка войск 51-й и 44-й армий производилась не в соответствии с планом и часть войск не успела сосредоточиться в районах погрузки.

Привлечение такого огромного количества сил и средств при слабой организации не могло не сказаться на ходе операции. Несмотря на шторм (27 декабря доходило до 7 – 8 баллов) операция началась 26 декабря 1941 года и сразу стала давать «пробуксовку». Четыре десанта из пяти 51-й армии не смогли высадиться и верну-

---

³⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12-2). – ТЕРРА, 1999. С. 406.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3412. Д. 760. Л. 49, 50.

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1185. Д. 1. Л.19, 20; ЦВМА. Ф. 72. Д. 798. Л. 133.

лись обратно. Только 4-й отряд высадился в районе мыса Хрони. Из-за отсутствия морского начальника, на суда Керченской военно-морской базы смогли посадить только один отряд из трех. Предпринятые 27 и 29 декабря попытки высадить десанты оказались неудачными. 30 декабря, когда несколько утих шторм, фактически началась высадка войск 51-й армии. Наиболее удачно она проводилась в районе Камыш-Бурун, где в период с 26 по 29 декабря из состава 302-й стрелковой дивизии было высажено более 11 200 человек и выгружено 47 орудий, 229 пулеметов, 198 минометов, 12 автомашин, 210 лошадей⁴². При этом авиация не оказала необходимой поддержки десантам.

Все это отрицательно сказалось на ходе проведения операции. Она затягивалась, что ставило под сомнение ее успех.

Войска 44-й армии действовали более успешно. 29 декабря отряд боевых кораблей подошел к Феодосии, и огнем корабельной артиллерии подавил огневые точки противника. В дальнейшем высадка десанта и штурм Феодосии прошли стремительно и закончились утром 30 декабря. Остальные силы 44-й армии предназначались для занятия Ак-Монайского перешейка. Всего в районе Феодосии было высажено 23 000 человек, 34 танка, 109 орудий, 24 миномета, 1550 лошадей, 334 автомашины и тракторов, 734 тонны боеприпасов и 250 тонн других грузов⁴³.

Высадившиеся 157, 236-я стрелковые дивизии, 63-я горно-стрелковая дивизия и 251-й стрелковый полк 9-й горнострелковой дивизии не имели надежной связи с командующим армией генерал-майором А.Н. Первушиным и активных действий не проявляли. Командующий 51-й армии генерал-лейтенант В.Н. Львов также не потребовал от командиров 224-й стрелковой дивизии и 83-й стрелковой бригады немедленно преследовать отходящего противника. Воздушный десант в составе одного парашютного батальона, высаженный вместо Владиславовки в районе Арабата, не смог блокировать отход войск противника. Морской десант в составе одного батальона, направлявшийся на транспортах в район Ак-Моная, был затерт льдами и до района высадки не дошел.

---

⁴² См.: Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – М.: Воениздат, 1958. С. 431.

⁴³ Там же. С. 432.

Не имея четкой картины происходящих действий, высадившиеся войска стали преследовать отходящего противника. Однако их действия были медлительными и не решительными. Немецкие и румынские войска организованно оставляли полуостров, прикрывая свой отход арьергардами. Командир 42-го армейского корпуса генерал граф Г. Шпонек, опасаясь окружения, 29 декабря отдал приказ об оставлении Керченского полуострова. Командование 11-й армии было против, и передало по радию приказ, запрещавший отход. Но граф Г. Шпонек его не получил⁴⁴. За нарушение приказа Гитлера, запрещавшего немецким войскам независимо от обстоятельств, отступить, этот немецкий генерал был снят с должности и предан суду военного трибунала, который в январе 1942 года разжаловал генерала, лишил его всех наград и приговорил к смертной казни, замененную затем годами заключения.

Командование 11-й армии для усиления этого направления выдвинуло две румынские бригады. Достигнув рубежа Киет, Новая Покровка, Изюмовка, Коктебель и подтянув из глубины и от Севастополя дополнительные силы, противник остановился и прочно закрепился на этом рубеже.

Ко 2 января 1942 г. войска Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом, Азовской военной флотилией и Керченской военно-морской базой освободили Керченский полуостров, продвинулись на 100-110 км и овладели Керчью и Феодосией⁴⁵.

5 января в Евпатории был высажен еще один десант. Его действия поддержало местное население и партизаны. Создалась угроза расширения плацдарма. Генерал-полковник Э. фон Манштейн направил туда 105-й пехотный полк, а также разведывательный батальон 22-й пехотной дивизии, несколько артиллерийских батарей и 70-й саперный батальон. В тяжелых уличных боях германским войскам под командованием командира 105-го пехотного полка полковника Мюллера удалось разгромить советские боевые отряды и десант⁴⁶.

---

⁴⁴ См.: Манштейн Э. Утерянные победы / Перев. с немец. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999. С. 247.

⁴⁵ Директивой Ставки Верховного Главнокомандования №006144 от 30 декабря 1941 г. Закавказский фронт был преобразован в Кавказский фронт.

⁴⁶ См.: Манштейн Э. Утерянные победы / Перев. с немец. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999. С. 254.

Несмотря на успех, достигнутый в Керченско-Феодосийской десантной операции, действия командования и войск в ней были малоэффективны. Имея полное превосходство в судах, существенное в авиации, в личном составе, технике и вооружении, наши войска не смогли разгромить отдельные немецкие и румынские части и подразделения. Более того, противник организованно отошел и преградил путь нашим войскам в глубь Крыма. Посадка десантов в суда происходила крайне не организованно. Штаб Закавказского фронта находился в Тбилиси, а его оперативная группа в 100 км от основных пунктов посадки и не могли гибко реагировать на изменения обстановки и оперативно влиять на ход операции. Десантные отряды зачастую не имели связи с командованием и были предоставлены сами себе. Связь и взаимодействие между ними отсутствовала. Авиация не была перебазирована на ближайшие к району боевых действий аэродромы, что свело на нет превосходство в самолетах, и вынуждало производить десантирование войск и вести боевые действия порой без надежного воздушного прикрытия.

Главными причинами наших неудач Эрих фон Манштейн считал нерешительность войскового командования или не понимание им своих преимуществ в этой обстановке.

Тем не менее, высадка наших войск на Керченском полуострове вынудила отвести германское командование 132-ю и 170-ю пехотные дивизии из-под Севастополя для недопущения развития успеха наших войск, двигавшихся от Керчи. Это несколько облегчило положение соединений и частей Севастопольского оборонительного района.

Действия партизан в ходе борьбы с оккупантами осложнялось одним обстоятельством, к которому они не совсем были готовы. При создании резидентуры, ведении разведки партизаны сталкивались с хорошо отлаженной системой контроля территории оккупационным режимом. Германскому командованию при содействии многочисленных пособников удалось создать плотное кольцо блокады партизанских лесов, а также добиться крайне негативного отношения к партизанам значительной части местного населения прилесных деревень, опоясывавших партизанскую зону от Севастополя до Старого Крыма.

Специфической особенностью антисоветских формирований, которые создавались в Крыму, являлось формирование их «на ме-

сте действия» из отрицательно настроенного к советской власти местного населения. Они формировались после захвата степной части Крыма германскими войсками.

Часть из них пополнялось бывшими партизанами, вернее теми, кто планировался для действий в составе партизанских отрядов. 3 ноября, после первых выстрелов в заповеднике самовольно ушел в Ялту отряд Тельмановского района (100 бойцов), предварительно взорвав свои базы. Улузеньский, Капсихорский и Ускуцкий отряды (около 300 бойцов) сформированные из жителей сел Алуштинского района, умышленно не вышли в лес, и в полном составе были переформированы оккупантами в так называемые отряды местной самообороны «для защиты своих деревень от партизанских бандитов»⁴⁷.

Командование 11-й армии вермахта и органы СД проводили активную вербовку местного населения в состав действующей армии, пополняя ряды ослабленных пехотных полков. Призванных одевали в немецкую форму и ставили на довольствие, как солдат вермахта. Они проходили краткосрочную подготовку группами по 35 человек и зачислялись в батальоны 11-й армии, которые вели боевые действия на таких главных участках, как - сначала перекопский, а затем севастопольский, керченский и «партизанский». В жестокостях и зверствах националисты часто старались превзойти своих хозяев. Коллаборационистские формирования, пытаясь создать вокруг действовавших в горах партизанских отрядов пустыню, выжгли населенные пункты вблизи лесных массивов и истребили их жителей. По обнародованным в советской печати в середине 1980-х гг. данным, в ходе этих операций было убито 86 тыс. мирных жителей Крыма и 47 тыс. военнопленных, а 85 тыс. человек угнано в Германию. Уничтожались главным образом русские, евреи, греки и цыгане⁴⁸.

По-разному вели себя люди разных национальностей. При этом из местного населения с оккупантами сотрудничали представители практически всех национальностей, так же, как и боролись с ними.

---

⁴⁷ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006. С. 100.

⁴⁸ Кужилин С.Ф. К вопросу о воинских формированиях коллаборационистского характера в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Актуальные проблемы военной истории и решающий вклад СССР в победу над агрессорами. – М.: ВУ, 2011. С. 270.

В годы войны и в послевоенное время поднимался вопрос о сотрудничестве крымских татар с фашистами. Следует отметить, что далеко не все крымские татары поддерживали оккупационные власти. Определенная часть являлась активными участниками партизанского движения. Так, например, 23 мая 1942 года в Алуштинский заповедник в штаб Третьего партизанского района, располагавшегося в районе г. Роман-Кош, прибыла группа сотрудников госбезопасности. Они выполняли специальное задание заместителя наркома НКВД Крымской АССР Н.Д. Смирнова в Карасубазарском районе. Для обеспечения прохода через линию фронта в сторону Севастополя был выделен командир разведгруппы Севастопольского объединенного отряда – М.Ф. Томенко. В составе агентурных разведчиков оказался местный крымский татарин. После того, как группа была обнаружена и уходила от преследования мимо г. Сандык через Бельбекскую долину, в качестве проводника выступил татарин, который привел группу к своему дому. Родственники встретили приветливо, накормили, чем смогли, и так как сами испытывали недостаток продуктов, дали партизанам несколько головок сладкого лука и пару килограммов

Зимний лагерь

горелой пшеницы, после чего попросили немедленно уходить, опасаясь доноса⁴⁹.

Партизанам вести борьбу на территории Крыма было очень сложно и тяжело. Специально подготовленных кадров практически не было. К июню 1942 года критическим было положение отрядов 3-го и 4-го районов партизан Крыма, располагавшихся в лесах Госзаповедника Бахчисарайского и Куйбышевского административных районов, непосредственно в тылах 30-го и 54-го армейских корпусов. Оставшись без всякой связи с «Большой землей» и понеся значительные потери, они не смогли активно вести боевые действия и обеспечить себя продовольствием. В результате, в течение февраля – мая 1942 года в восьми отрядах районов от голода умерло около 400 партизан. При попытке перейти линию фронта погибло несколько групп – около 30 связников⁵⁰.

Тем не менее, партизаны вели разведку, наносили удары по противнику. За семь месяцев неравной борьбы отряды 3,4 и 5-го районов выдержали 70 боев с оккупантами и местными «добровольцами», пытавшимися разгромить базовые лагеря, уничтожить госпитали и санитарные землянки. При этом потери партизан составили убитыми и пропавшими без вести более 500 человек. Боевые отряды и диверсионные группы произвели более 30 нападений на гарнизоны противника и около 200 выходов на диверсии, в ходе которых на коммуникациях, ведущих к Севастополю, взорвали 20 мостов, уничтожили до 5000 м линий телефонно-телеграфной связи, 300 автомашин и тягачей, 4 прожекторные установки, разгромили 19 обозов. В ходе боев было убито более 4000 немецких и румынских солдат и офицеров, а также 56 пособников оккупантов из местного населения⁵¹.

Германская контрразведка активно действовала на оккупированной территории. Из донесения № 393 от 16 июня 1942 года в штаб 11-й армии стало известно, что противник о наших планах имел

---

⁴⁹ Мельничук Е.Б. Прорыв у Камышловского моста. – Севастополь, 2006. С. 37.

⁵⁰ Мельничук Е.Б., Стогний Д.Ю., Ефимов А.В. Германское «сверхоружие» под Севастополем. Хроника 1942 г. // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000. С. 278.

⁵¹ Мельничук Е.Б., Стогний Д.Ю., Ефимов А.В. Германское «сверхоружие» под Севастополем. Хроника 1942 г. // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000. С. 278, 279.

довольно много информации. Пленные парашютисты далеко не все отстреливались до последнего патрона и, попав в плен, рассказывали о командовании, организационно-штатной структуре специальных подразделений, местах их дислокации, характере подготовки наших диверсантов-разведчиков. По данным противника в период с октября 1941 по середину июня 1942 года на территории Крыма было выброшено 328 советских парашютистов, из которых немцам удалось захватить 140 человек. Наиболее удачно была проведена немцами операция по ликвидации разведывательно-диверсионных групп в начале марта 1942 года. Из 145 выброшенных в тыл противнику парашютистов группами по 3 – 5 человек было захвачено 112 человек. «Бросается в глаза, – отмечалось в контрразведывательной сводке от 17.06. 1942 г., – что агентов не особенно подбирают, не обращают внимания на их особые способности, возраст или пол и в большом количестве забрасывают в тыл немецких войск. Посылается до 10 агентов для разведки одного объекта в одном и том же районе. Поэтому часто получается, что хотя бы один агент выполнит задание и возвратится обратно... Используют в качестве агентов в массовом масштабе девушек, которых особо обучают, и нам, немцам, в будущем придется с этим считаться⁵².

Когда Крым стал родиной немцев, и почему они его считали своим непонятно. При этом сами, нарушая правила войны, применяя химическое оружие, уничтожая мирное население, сокрушались, что советские войска, партизаны воюют не по правилам. По каким интересно правилам должны воевать люди, защищающие свою Родину? Спрашивать у агрессора, захватчика и насильника чего нельзя делать, чтобы быть поработленным?

Наших солдат и матросов удивляло и возмущало то, что гитлеровцы расценивали свои действия, как обыкновенную работу. Убивать советских людей и захватывать чужую территорию – это было искусство, за что их награждали и чем они гордились. Они считали себя сверх нацией и к остальным относились как недочеловекам.

Манштейн жаловался на нецивилизованные действия советских партизан. Сбитый немецкий летчик был недоволен обращени-

---

⁵² Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941 – 1942 гг. / перевод с нем. Г.А. Литвина, подгот. матер. А.В. Ефимова // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭС «Москва-Крым», 2000. С. 292 – 294, 296 – 297.

ем матросов, которые его вытаскивали из воды. Он с гордостью рассказывал, как воевал во Франции, других странах Европы, сколько сбил французских, английских, американских, советских самолетов, за что был награжден двумя железными крестами. Он имел право на «свободный поиск». Это подразумевало охотиться на людей и различные объекты, которые находятся на советской территории. Вторгшись в нашу страну, убивая и грабя, гитлеровцы требовали соблюдения международной конвенции, когда оказывались в плену. Даже старик от гнева и возмущения не выдержал и ударил палкой сбитого фашистского летчика, который охотился на советских бойцов расположенной рядом части с выкриком: «Это за мою Родину!»⁵³.

Не смогли гитлеровские войска эффективно бороться с крымскими партизанами, скрывавшимися в районе села Перевального в Красных пещерах.

Район Красных пещер в наши дни

---

⁵³ Лещенко А., Лещенко В. Выверено жизнью и смертью... История башенной батареи №35 Черноморского флота. – К.: Полипринт, 2011. С. 156.

Попытки уничтожить иррегулярное формирование с помощью отравляющих веществ успеха не принесли. В отличие от других 800 пещер Крыма, на некотором удалении от входа в Красные пещеры подземный ход пересекала река. Уходя от преследователей, партизаны под водой преодолевали часть подземного хода, чего не могли сделать газы. Широкая и многоярусная система ходов, общая протяженность которой достигала 20 км, наличие в Красных пещерах подземных озер (в том числе, водопада высотой 26 м.) создавало благоприятные условия для сокрытия и перемещения партизанского отряда⁵⁴.

В марте – апреле 1942 г. командование Крымского фронта спланировало и провело ряд частных операций по улучшению положения. Однако Ставку Верховного Главнокомандования не удовлетворило качество подготовки и результаты этих операций. Заместитель начальника Генерального штаба – начальник Оперативного управления генерал-лейтенант А.М. Василевский, ознакомившись с боевым распоряжением №0584/оп, 10 марта 1942 г. выразил озабоченность и усомнился в целесообразности боевых задач, отдаваемых командованием 44-й и 51-й армиям. 44-й армии ставилась задача обойти Кой-Асанский узел сопротивления с юга и во взаимодействии с 51-й армией окружить и уничтожить феодосийскую группировку противника. По мнению А.М. Василевского, это могло привести к нанесению силами двух стрелковых дивизий ударов по Кой-Асанскому узлу сопротивления «в лоб». Непосильная задача ставилась и 51-й армии – в первый день наступления выйти в район Исламтерека⁵⁵.

Не беря во внимание качество, противник высоко оценивал активность наших войск. Непрерывные атаки серьезно дестабилизировали обстановку во всем Крыму. Эрех фон Манштейн так описывал эти события: «13 марта противник вновь начал крупное наступление. На этот раз в его первом эшелоне наступали 8 стрелковых дивизий и 2 танковые бригады. Из состава последних в течение первых трех дней наступления удалось подбить 136 танков. Тем не менее, на ряде участков создавалось критическое положение. О том, насколько упорны были бои, свидетельствует тот факт, что

---

⁵⁴ Виниченко М.В. Коварный удар из-под земли. – М.: Воениздат, 2010. С. 242.

⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 105. Л. 336.

полки 46-й пехотной дивизии, в полосе которой наносился главный удар, в течение первых трех дней отбили от 10 до 22 атак»⁵⁶.

Слабая и неумелая подготовка наступления приводила к потерям и неудачам. Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников остался недоволен действиями Крымского фронта в ходе наступления во второй половине марта. Он отмечал, что «причинами неуспеха наступления, излишних потерь материальной части и живой силы стали нечеткая организация взаимодействия между родами войск, запаздывания в отдаче боевых приказов, распоряжений, в результате чего наши войска не имели светлого времени на организацию боя и шли в наступления на неразведанного противника, по неизвестной местности. Плохо было организовано управление боем, особенно в звене дивизия-полк-батальон». В анализе прошедшей операции командующему войсками Крымского фронта генерал-лейтенанту Д.Т. Козлову указывалось на недостатки: «Танковые части 51-й армии 26 марта запоздали с выходом с исходных позиций, в результате чего не получилось одновременной атаки, пехота была прижата огнем к земле, и дальше продвигаться не смогла. Мало того, плохая организация взаимодействия привела к тому, что 24 марта 481-й стрелковый полк 320-й стрелковой дивизии, приняв свои возвращающиеся танки за танки противника, начал беспорядочный отход, и только благодаря энергичным действиям командования был остановлен. Приказ на наступление 24 марта 1942 г. в 44-й армии был подписан только в 2.00 этого дня, в дивизии попал к утру наступления, 157-я стрелковая дивизия получила его в 8.15, т.е. через полтора часа после начала наступления. 400-я стрелковая дивизия 51-й армии боевое распоряжение № 0034 о наступлении получила за 25 минут до атаки. Штаб 320-й стрелковой дивизии в течение первого дня боя (24 марта) не имел связи с частями и не мог управлять ими»⁵⁷.

Но и после разбора особых изменений не произошло. Частные наступательные действия Крымского фронта 22 и 24 апреля 1942 г. по овладению отдельными опорными пунктами противника, кроме неоправданных потерь, ничего не принесли. Штурмовые отряды 77, 236 и 302-й стрелковых дивизий каждый раз доходили до проволоч-

---

⁵⁶ Манштейн Э. Утерянные победы / Перев. с немец. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999. С. 258.

⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 99. Л. 66.

ных заграждений противника и, будучи не в состоянии преодолеть их, залегали под сильным пулеметным и минометным огнем неподдавленных огневых точек противника. Понеся большие, ничем не оправданные потери (236-я стрелковая дивизия – убитыми 80 человек, ранеными – 124 человека), возвращались в исходное положение. Усилия дивизий не сосредоточивались на важных направлениях, силы распылялись, атаки происходили разновременно. Не было организовано должного артиллерийского наступления, танки и авиация не привлекались для непосредственной поддержки наступающей пехоты, проходы в проволоке для пехоты не проделывались⁵⁸. Все это свидетельствовало о слабой подготовке командования фронта, командиров соединений и частей и войск.

Для повторного захвата Керченского полуострова штаб 11-й армии разработал операцию под названием «Охота на дроф». Для нас это была оборонительная операция войск Крымского фронта на Керченском полуострове (8 – 19 мая 1942 г.), которая прошла неудачно и не позволила отстоять эту часть крымской территории.

Группировка советских войск в мае 1942 года районе Керчи была создана вполне боеспособная, в целом соответствующая отечественным взглядам для ведения не только обороны, но и наступления. В ее состав входили три армии – 44-я (командующий генерал-лейтенант С.И. Черняк), 47-я (командующий генерал-майор К.С. Колганов) и 51-я (командующий генерал-лейтенант В.Н. Львов). Крымский фронт под командованием генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова (начальник штаба – генерал-майор П.П. Вечный) имел 296 тыс. человек, свыше 4,6 тыс. орудий и минометов, 213 исправных (всего около 347) танков, 406 исправных самолетов. По данным генерал-полковника Э. фон Манштейна наши войска в составе Крымского фронта имели 17 стрелковых дивизий, 3 стрелковые бригады, кавалерийские дивизии и 4 танковые бригады, то есть в целом 26 крупных соединений. Сухопутные войска взаимодействовали с Черноморским флотом под командованием вице-адмирала Ф.С. Октябрьского. Важным фактором, повлиявшим на систему управления в худшем смысле этого слова, стало наличие представителя Ставки ВГК в лице начальника Главного политиче-

---

⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 99. Л. 151.

ского управления Красной армии армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса⁵⁹.

Противник (11-я немецкая армия) имел 150 тыс. человек, около 2,5 тыс. орудий и минометов, 180 танков и 700 самолетов. По германским данным – пять немецких пехотных дивизий, одну танковую дивизию, две румынские дивизии и одну румынскую кавалерийскую бригаду.

Таким образом, наши войска в обороне превосходили противника в личном составе, артиллерии практически в два раза, в танках (исправных) в 1,2 раза. Уступали в исправных самолетах – в 1,7 раза. Ситуация по теоретическим положениям очень благоприятная не только для обороны, но и отчасти для наступления. Нужна только хорошая противовоздушная оборона.

Генерал-полковник Э. фон Манштейн, зная о таком количестве наших войск, все же решил нанести удар. 8 мая 1942 года немецко-фашистские войска прорвали нашу оборону и вынудили советские войска отступать по прибрежной полосе шириной до 1 км под шквальным огнём. Высадка десанта с моря помогла штурмующим частям противника.

В первые же дни боев командующий Крымским фронтом генерал-лейтенант Д.Т. Козлов потерял управление войсками: они беспорядочно отходили на восток⁶⁰. Ввиду сложности и высокой динамичности развития ситуации командование войсками фронта не сразу разобралось, что происходит, и приказ на отступление войскам довели только 10 мая вечером. Поэтому отход носил стихийный характер, и не все дивизии успели вырваться из окружения.

И.В. Сталин, А.М. Василевский не могли понять, как можно так бездарно руководить боевыми действиями. В директиве Ставки ВГК № 170375 от 11 мая 1942 года отмечалось: «Ввиду того, что Военный совет Крымфронта, в том числе Мехлис, Козлов, потеряли голову, до сего времени не могут связаться с армиями, несмотря на то, что штабы армий отстоят от Турецкого вала не более 20 – 25 км, ввиду того, что Козлов и Мехлис, несмотря на приказ Став-

---

⁵⁹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны / Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. – М.: Кучково поле, 2012. С. 207.

⁶⁰ Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945. – М.: Воениздат, 1970. С. 158.

ки, не решаются выехать на Турецкий вал и организовать там оборону, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: главному СКН маршалу Буденному в срочном порядке выехать в район штаба Крымского фронта (г. Керчь), навести порядок в Военном совете фронта, заставить Мехлиса и Козлова прекратить свою работу по формированию в тылу, передав это дело тыловым работникам, заставить их выехать немедленно на Турецкий вал, принять отходящие войска и материальную часть, привести их в порядок и организовать устойчивую оборону на линии Турецкого вала, разбив оборонительную линию на участки во главе с ответственными командирами»⁶¹.

Командование фронта 11 и 12 мая предприняло попытки организовать оборону на рубеже Турецкого вала, но безуспешно. 13 мая противник прорвал и эти укрепления.

Дальнейшие события носили скоротечный и драматический характер. Направленный Ставкой ВГК в Керчь Маршал Советского Союза С.М. Буденный все-таки принял вынужденное решение об эвакуации советских войск. Она началась 15 мая 1942 года и продолжалась 5 суток. Эвакуацию осуществляли корабли Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Организована она была, к сожалению, не как в Одессе. К этому времени фашисты уже взяли гору Митридат и вели прицельный огонь по керченским переправам. Авиация противника непрерывно находилась над проливом, нанося удары по нашим судам. ПВО толком организована не была.

За день до этого командующему 51-й армией была поставлена задача прикрыть отход советских войск и переправу. Войска армии 14 мая смогли зацепиться за второй оборонительный рубеж – берег Азовского моря – поселки Аджимушкой и Колонка. Конечно, в этой обстановке можно было выделить только те части, которые непосредственно уже вели бои в этом районе -1-й запасной, 95-й пограничный полки и 276-й полк НКВД, части 77-й и 138-й горнострелковых дивизий, а также отступавшие войска, резерв командно-политического состава Крымского фронта. Собственно, они и составили основу сводного отряда по прикрытию переправ фронта. Возглавил его начальник отдела боевой подготовки штаба Крымского фронта полковник П.М. Ягунов. Таким образом, гово-

---

⁶¹ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 41. Л. 136, 137.

ря словами военных специалистов, перед отрядом Ягунова П.М. стояла оперативная задача – обеспечение организованного отхода, погрузки на морские суда и переброску войск фронта по морю на другой берег залива.

Прикрытие отхода войск в любом бою, операции – это практически обречение на смерть. Все это прекрасно понимают. И тот, кто отдает приказ, и те – кто его получают. Конечно, всегда есть надежда на хороший исход. Но в этих условиях нужно было спасти более чем 100-тысячное войско от преследующего по пятам противника. У полковника П.М. Ягунова стояла четкая задача - обеспечить переправу и без приказа не отступить.

Пока сводный отряд отбивал первые немецкие атаки, войска трех армий спешно перебрасывались на противоположный кавказский берег. В ход шло все – все морские суда, гражданские и военные, плоты из бочек и досок, бревна и т.д. Люди просто пускались вплавь. Далеко не все добрались до спасительного берега. Гитлеровцы вели прицельный огонь из артиллерийских орудий, расстреливали из самолетов. Тем не менее, около 140 тысяч человек, 157 самолетов, 22 орудия и 29 реактивных установок смогли переправить на Таманский полуостров.

Наши потери оказались значительными. По требованию И.В. Сталина, ему была представлена сводка о потерях Крымского фронта за 12 дней. В ней значилось – 176 566 человек, 347 танков, 3476 орудий и минометов, 400 самолетов. По немецким данным, 11-я полевая армия Э. Манштейна потеряла 7588 человек⁶². В боях погибли многие опытные командиры. Немцы захватили почти всю нашу боевую технику и тяжелое вооружение и впоследствии использовали их против защитников Севастополя.

Помимо военных, из города стремилось вырваться и гражданское население. Часть его стало искать укрытия в городе и его окраинах. Одним из самых надежных мест стали каменоломни. В результате длительной добычи ракушечника в районе Керчи образовалось несколько каменоломен - Багеровские, Вергопольские, Булганакские, Старо-Карантинские и другие. Самыми большими из них были

---

⁶² Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны / Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. – М.: Кучково поле, 2012. С. 209.

Аджимушкайские. Они состояли главным образом из Центральных и Малых катакомб. Глубина и протяженность подземной системы позволяли разместиться под землей десяткам тысяч людей.

Наиболее прочно вела круговую оборону группа войск у входа в Аджимушкайские каменоломни⁶³. Командовал ей старший лейтенант Н. Белов. Местность вокруг входа в каменоломни была господствующей, что позволяло даже без поддержки артиллерии ротам старшего лейтенанта Белова Н. в течение нескольких дней уверенно отбивать непрерывные немецкие атаки. Эта группа постоянно пополнялась отступающими с фронта подразделениями различных частей, соединений, армий и смело отражала атаки противника. В результате длительной борьбы и беспорядочного отхода в районе Аджимушкайских катакомб собрался крупный отряд и гражданское население. Полковник Ягунов П.М., находясь в каменоломнях, докладывал командующему фронтом обстановку по прикрытию отхода. В донесении сообщалось, что 15 мая противник силой до двух рот при поддержке 16 танков овладел селом Аджимушкай.

К 20 мая подземный гарнизон был полностью окружен германскими войсками. Кольцо окружения еще было слабым, так как противник сначала не представлял, сколько советских войск находится в катакомбах. Но, начиная с 23 мая 1942 года, немцы начали методично взрывать входы в каменоломни. Подземный гарнизон в районе Аджимушкай состоял из двух отдельных центров обороны – в Центральных Аджимушкайских катакомбах и в Малых Аджимушкайских катакомбах. Конечно, в Центральных катакомбах был более крупный и мощный гарнизон. Но более важным отличием было то, что в Малых катакомбах сводный отряд формировался из разрозненных отступающих войск без какого-либо приказа высшего командования подполковником И.М. Шатровым (погиб 1 июня 1942 года). По другим данным – сводный подземный отряд формировал

---

⁶³ Про героизм аджимушкайцев написано немало трудов. К ним следует отнести работы Смирнова С.С., Камбулова Н.И., Князева Г.Н., Проценко И.С.; статьи Арсения Рябикина, Василия Маковецкого в журнале «Вокруг света»; Нины Гарельшевой, Владимира Куковякина, начальника поисковой экспедиции «Аджимушкай» и др. Работали над проблемой Аджимушкай Биршерг В., Щербак С.М., Шайдунов С.С., Казначеев Ф.Ф., Вахрушев М.П., Щербанов В.К., Горбунов О.В. и др. Алёна Дружинина на своем сайте разместила интересную информацию, в том числе, и об Аджимушкайских катакомбах.

старший лейтенант М.Г. Поважный. В любом случае - образование этого отряда носило стихийный характер. Тем не менее, подполковник И.М. Шатров обращался к командованию фронта за помощью, когда войска армий уже были переправлены на таманский берег.

Ночью 21 мая 1942 г., в перерыве между боями, в штабном помещении Центральных катакомб состоялось совещание командного и политического состава оказавшихся в каменоломнях войск по вопросу дальнейших действий. Большинство из них, прежде всего сам полковник П.М. Ягунов, высказались за подземные действия в противовес попыткам прорыва к берегу, на «Большую землю».

Несмотря на то, что задача командования Крымского фронта по обеспечению отхода и переброски войск на другой берег была выполнена, приказа на отход самому отряду не поступало. Более того, без поддержки извне, войска были обречены на гибель при попытке прорыва к морю. Переправочных средств не было. К тому же не было ни артиллерии, ни танков и самое главное – авиации и ПВО. Выжить и нанести максимальное поражение противнику можно было только находясь под землей и ведя активные боевые действия.

Командование подземного гарнизона, оказывая сопротивление, просило помощи у Генерального штаба. В результате командующему войсками Северо-Кавказского фронта были даны указания об оказании помощи обороняющимся в Аджимушкайских каменоломнях. Учитывая сложное положение подземного гарнизона в условиях применения противником отравляющих веществ, высшее руководство требовало от командования фронта предпринять все меры для налаживания в кратчайшие сроки связи с блокированными под землей войсками, обеспечить их боеприпасами и продовольствием и по возможности организовать эвакуацию на Таманский полуостров⁶⁴.

С момента принятия решения и утверждения его на совещании, точнее на Военном Совете подземного гарнизона, началась героическая борьба защитников Аджимушкайских катакомб с фашистами.

По подземному гарнизону был издан приказ, в соответствии с которым формировался «Отдельный полк обороны Аджимушкай-

---

⁶⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12-2). – ТЕРРА, 1999. С. 143.

ских каменоломен». После переписи всего личного состава, который был в Центральных катакомбах, оказалось, что здесь находятся солдаты, сержанты и офицеры (командный и политический состав) резерва Крымского фронта, 1-го запасного стрелкового полка, подразделений 77-й и 138-й горнострелковых дивизий, 156, 404, 398-й стрелковых дивизий, 72-й кавалерийской дивизии, 83-й бригады морской пехоты, части 151-го укрепрайона, 95-го пограничного и 276-го полка НКВД. Кроме того, к подземному гарнизону относился 170-й подвижной полевой госпиталь.

Всего в список полка попало около 12 тысяч человек. В дальнейшем численность гарнизона оценивалась цифрой 15 000 человек (в живых осталось – 130). В Малых Аджимушкских катакомбах насчитывалось 2011 бойцов и командиров и семь гражданских лиц.

Боевая деятельность подземного гарнизона, начавшаяся с 21 мая, не прекращалась до самого последнего дня – 31 октября 1942 года – около 170 дней обороны. Последняя боевая операция с выходом на поверхность земли была проведена в середине октября. Масштабы боевой деятельности в разное время были различными. Да и задачи каждый раз решались в соответствии со складывающейся обстановкой.

Сначала подразделения подземного гарнизона отбивали попытки немецко-фашистских войск прорваться внутрь Аджимушкских катакомб. Так как в большинстве случаев это были атаки пехоты, поддерживаемой только на поверхности земли, то они достаточно эффективно без особых потерь отбивались. Иногда в них участвовали танки. В одной из таких атак боец забил ствол танка камнем, в результате чего при выстреле ствол разорвало.

В условиях локализации подземных гарнизонов, активного противодействия противника по пополнению воды и продовольствия, командование смогло не только периодически пополнять необходимые запасы, но и вести боевую, разведывательно-диверсионную деятельность.

Наиболее удачными были действия разведчиков Малых Аджимушкских катакомб И.И. Чупрахина, Н.И. Самбунова и А. Мухина, которые смогли скрытно покинуть подземелье вслед за последним наземным штурмом немцев. Важным было то, что им удалось сохранить боевое знамя дивизии.

Поняв всю бесперспективность таких методов борьбы с подземным гарнизоном, немецкие и румынские войска перешли на «бесконтактные» вплоть до конца октября 1942 года, когда ими была проведена последняя операция по уничтожению «Советского движения сопротивления в каменоломнях Аджимушкай (Крым)».

К «бесконтактным» относились атаки с применением отравляющих веществ. Первая химическая атака, состоявшаяся 24 мая 1942 года, нанесла серьезный урон защитникам катакомб. Немецкие химики в просверленные отверстия непрерывно нагнетали отравляющие вещества. Кроме того, в подземелье бросались газодымовые шашки. Не ожидавшие таких действий противника солдаты и офицеры, гражданский персонал металась по катакомбам в поисках источников свежего воздуха. Однако практически все они были ядовитыми. Из глубины люди сначала стремились выйти к выходам. Затем, когда понимали, что там нет спасения – возвращались обратно в поисках укрытий. По каменоломням металось несколько тысяч людей – женщин, мужчин, детей в бессилии перед желтым ядовитым дымом.

Несмотря на весь ужас, та часть гарнизона – кадровые военные, у которых были противогазы, сразу же стала оказывать товарищам помощь. Вернее, тем, кто еще был жив. В результате удалось спасти большое количество людей. Конечно, не сравнимое, с числом погибших. Гибло, главным образом, мирное население. В ходе первой газовой атаки в Аджимушкайских катакомбах погибло несколько тысяч человек. Часть людей, выбравшихся наружу, была расстреляна, другая – взята в плен. После этого командование подземного гарнизона приняло решение – оставшееся гражданское население отправить наружу.

За всю оборону, по архивным данным, не менее 5000 человек стали жертвами газовых атак фашистов⁶⁵.

Контрминная борьба с противником, пытающимся взрывом уничтожить подземную инфраструктуру гарнизона, была организована с того момента, когда немецкие и румынские войска перешли к новой форме своих действий. Убедившись, что через входы (в мае

---

⁶⁵ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны / Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. – М.: Кучково поле, 2012. С. 209.

– августе 1942 года) в подземелье не пробиться, противник начал минную борьбу с засеженными в катакомбах советскими подразделениями. Тактика противника была проста – поиск под землей крупных помещений, где проявлялась активная жизнедеятельность, и их уничтожение. В целях недопущения поражения личного состава подобными минными атаками соблюдалась строжайшая звуковая дисциплина. Кроме того, была организована служба прислушивания. Однако противнику иногда удавалось провести удачную минную атаку.

Крупные боевые операции были проведены гарнизоном Центральных Аджимушкайских катакомб в июле 1942 года под командованием полковника П.М. Ягунова. Разведчики и саперы обеспечили выход. Одни сняли вражеские посты охранения, другие разминировали выходы и проделали проходы в колючей проволоке. Боевая группа внезапно напала на батальон противника, охранявший катакомбы. В результате операции был захвачен штаб батальона, взяты в качестве трофеев оружие, боеприпасы, продовольственный склад, подорван склад авиабомб, которые гитлеровцы использовали для разрушения катакомб. К сожалению, эта операция оказалась последней для командира отряда полковника П.М. Ягунова. Изучая трофеи, он взял немецкую гранату нового образца, запал которой внезапно сработал. Командир закрыл грудью разлет осколков и погиб, спасая своих товарищей.

В целом, оборона Аджимушкайских катакомб продемонстрировала высокий моральный дух советских людей, до последнего патрона, дыхания боровшихся за свободу и независимость. Важным условием стойкости подземных гарнизонов была умело организованная и непрерывно проводимая партийно-политическая работа. Часть слабовольных воинов практически до конца обороны катакомб не проявила трусости и предательства.

Неудачи на Крымском фронте, как это было сказано в специальном приказе Ставки ВГК, во многом объясняются тем, что командование не сумело организовать взаимодействие между армиями и между наземными и воздушными силами... Отдавая приказы, командование не знало действительной обстановки на фронте. Командующий генерал-лейтенант Д.Т. Козлов и член Военного совета дивизионный комиссар Ф.А. Шаманин в критические дни

операции вместо конкретного руководства войсками тратили время на многочисленные и бесплодные заседания Военного совета. Большая вина за поражение в Крыму лежит на представителе Ставки ВГК армейском комиссаре 1 ранга Л.З. Мехлисе, который не справился со своими обязанностями⁶⁶. Он грубо вмешивался в функции командующего фронтом, подменял его, ставил войскам задачи без учета конкретной боевой обстановки. За допущенные ошибки Ставка ВГК сняла Л.З. Мехлиса с поста заместителя Наркома обороны и начальника Главного политического управления Красной армии и понизила его в воинском звании. Д.Т. Козлов и Ф.А. Шаманин также были сняты с занимаемых постов и понижены в званиях⁶⁷.

ГЕРОИЗМ ЗАЩИТНИКОВ СЕВАСТОПОЛЯ

Поражение на Керченском полуострове существенно ухудшило положение дел в Севастополе. Наступила пауза в боевых действиях и появилась возможность у командования Севастопольского оборонительного района восстановить боеспособность многих частей и подразделений, развить систему оборонительных позиций, рубежей, пополнить запасы боеприпасов, материальных средств. Было вновь создано три рубежа обороны, разделенных на четыре сектора.

Особое место в огневом поражении занимала тяжелая артиллерия и артиллерия большой мощности противника. Для борьбы с нашими башенными батареями, а также другими важными объектами, в Крым были доставлены и развернуты пушечные батареи калибром 150 – 190 мм, три железнодорожные установки «Бруно» калибром 280 мм, несколько батарей осадных мортир и гаубиц калибром 305 и 420 мм и две самоходные гаубичные артиллерийские системы большой мощности – «Тор» и «Один» типа «Карл» калибром 615 мм. Кроме того, в распоряжении командующего 11-й

---

⁶⁶ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны / Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. – М.: Кучково поле, 2012. С. 210.

⁶⁷ Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945. – М.: Воениздат, 1970. С. 158.

армией генерал-полковника Э. фон Манштейна находилась 800-мм пушка «Дора»⁶⁸.

*Немецкое дальнобойное орудие ведет огонь по защитникам
Крыма*

Третье наступление немецких и румынских войск проходило с 20 мая по 4 июля 1942 года. Германское командование назвало операцию по взятию крепости Севастополь «Лов осетра».

Оборона Севастополя отличалась высокой активностью. За все время блокады города войсками Севастопольского оборонительного района было произведено более 400 контратак силами от батальона до дивизии с целью возвращения захваченным противником позиций⁶⁹. Однако отстоять Севастополь не удалось.

Весь мир восхищался героизмом защитников Севастополя. ТАСС освещало отклики международных средств массовой информации.

⁶⁸ Мельничук Е.Б., Стогний Д.Ю., Ефимов А.В. Германское «сверхоружие» по Севастополю. Хроника 1942 г. // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000. С. 272

⁶⁹ Максимов С.Н. Оборона Севастополя в 1941 – 1942. – М.: Воениздат, 1959. С. 121.

Сами гитлеровцы вынуждены были признать высокие морально-боевые качества севастопольцев. Германская пресса отмечала, что до этого германские войска не сталкивались с такими трудностями в борьбе с советскими войсками.

Советское руководство высоко оценило подвиг и героизм защитников Севастополя. Была учреждена медаль «За оборону Севастополя», которой были награждены все участники обороны, а городу присвоено почетное звание города-героя.

ТОРЖЕСТВО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Для освобождения Крыма была спланирована и проведена Крымская наступательная операция. Ставка ВГК требовала начать операцию не позднее 1 марта 1944 г. Однако ненастная погода и сильный шторм на Азовском море задержали перегруппировку войск 4-го Украинского фронта и их переправу через Сиваш, операцию пришлось отложить.

В связи с создавшимися условиями пришлось внести изменения в план проведения операции. Уточненный представителями Ставки ВГК замысел Крымской операции состоял в том, чтобы согласованными ударами войск 4-го Украинского фронта из района Перекопа и Сиваша, а Отдельной Приморской армии – с керченского плацдарма в общем направлении на Симферополь-Севастополь расчленить и уничтожить группировку врага, не допустив ее эвакуации из Крыма. Черноморскому флоту предстояло поддерживать наступление войск на приморских флангах и действовать на коммуникациях противника. Азовской военной флотилии ставилась задача содействовать наступлению Отдельной Приморской армии⁷⁰.

Особенностью решения командующего 4-м Украинским фронтом генерала армии Ф.И. Толбухина являлось то, что фронтом наносилось два мощных удара по группировке противника. Один из них 51-я армия наносила с сивашского плацдарма, что позволяло ей выйти в тыл вражескому укрепрайону на Перекопском перешейке. Этого противник никак не ожидал, что позволяло достигнуть

---

⁷⁰ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР 1944 год / Гребенюк С.В., Виниченко М.В., Гареев М.А., Кириллов А.В. и др. – Москва, 2012. – С. 217.

*Генералы Толбухин Ф.И.
и Крейзер Я.Г.*

сталинградских и донбасских знаменах засияет слава освободителей Крыма»⁷¹.

Выявленная разведчиками система построения обороны противника позволила артиллеристам нанести мощное поражение врагу в ходе подготовки наступления. После этого, 7 апреля 1944 года была проведена разведка боем для уточнения начертания переднего края противника и выявления оставшихся огневых средств.

Утром 8 апреля войска фронта перешли в наступление. Действия пехоты и танков поддерживались огнем артиллерия и авиация. 51-я и 2-я гвардейская армии устремились вперед. Существенные затруднения ощутила 51-я армия на тарханском направлении.

К исходу 9 апреля оборона неприятеля была прорвана. 51-я армия вышла во фланг его перекопской группировки, а 2-я гвардейская армия, прорвав первую оборонительную полосу, освободила Армянск. Враг был вынужден начать поспешный отход на ишунь-

внезапности наступающим войскам и успешно выполнить поставленную командованием задачу.

Перед началом операции Военный совет фронта обратился к войскам с призывом: «Воины 4-го Украинского фронта! Вы стоите на подступах к солнечному Крыму... Велик и славен путь ваш от стен Сталинграда до Турецкого вала и Крымской земли за Сивашом... Мы бьемся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году... Тогда молодая Красная армия совершила великий подвиг, который вечно будет гореть в истории. Пусть на наших

⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 244 Оп. 2980. Д. 65. Л. 82 – 84.

ские позиции⁷². Но и здесь противник не смог сдержать наступательный порыв советских войск. Он стал быстро откатываться в глубь Крыма. Местами это было похоже на бегство.

Освобождение Джанкоя стало своеобразным сигналом для начала наступления Отдельной Приморской армии, которая при поддержке 4-й воздушной армии и сил Черноморского флота 11 апреля с ходу овладела городом-крепостью Керчь.

Противник в панике ринулся к Симферополю, Севастополю. По всем направлениям его преследовали наши войска. Командование 17-й армии пыталось остановить бегство, отразив наши атаки на промежуточном рубеже. Такое решения было принято еще 10 апреля на совещании в штабе этой армии с участием командиров и начальников штабов корпусов и дивизий⁷³.

Действительно, советский 19-й танковый корпус столкнулся с упорным сопротивлением противника на промежуточном рубеже Симферополь-Саки-Евпатория-Сарабуз-Карасубазар-Феодосия⁷⁴. Корпус вынужден был остановиться в ожидании подхода стрелковых соединений. В ночь на 13 апреля 1944 года была проведена необходимая перегруппировка сил, а в 7 часов после короткой артиллерийской подготовки части корпуса перешли в наступление на Симферополь. Несмотря на упорное сопротивление врага, оборонявшего город, советские танковые и стрелковые соединения одновременно с нескольких направлений атаковали его и к 11 часам полностью освободили Симферополь⁷⁵.

Советские войска гнали врага к Севастополю, местами окружая и уничтожая. Тем не менее, противнику удалось отвести часть своих войск к Севастопольскому оборонительному району. Однако и здесь ему не удалось спастись. После нескольких попыток (15-16 апреля, 19 и 23 апреля) войска 4-го Украинского фронта 9 мая взяли город-герой Севастополь. 12 мая фашистские войска были полно-

---

⁷² Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год / Гребенюк С.В., Виниченко М.В., Гареев М.А., Кириллов А.В. и др. – Москва, 2012. С. 222.

⁷³ ЦАМО РФ Ф. 288. Оп. 9921. Д. 142. Л. 38.

⁷⁴ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год / Гребенюк С.В., Виниченко М.В., Гареев М.А., Кириллов А.В. и др. – Москва, 2012. С. 225.

⁷⁵ Крейзер Я. Сиваш – Севастополь // Военно-исторический журнал. 1969. №5. С. 79.

стью разгромлены на последнем для них уголке Крыма – мысе Херсонес.

Крымская стратегическая наступательная операция закончилась великолепной победой советского оружия.

В годы оккупации гитлеровские захватчики нанесли Крыму огромный ущерб: были выведены из строя более 300 промышленных предприятий, почти полностью истреблено поголовье скота, города и курорты разрушены – особенно сильно пострадали Севастополь, Керчь, Феодосия и Евпатория⁷⁶. Крымчане вынуждены были все восстанавливать и делать свой край снова процветающим.

НЕРУШИМАЯ ДРУЖБА НАРОДОВ – ОСНОВА ПОБЕДЫ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Существенный интерес в этом вопросе представляет борьба за Крым, Севастополь в годы Великой Отечественной войны. Подготовка к обороне Крыма шла по всем направлениям, важнейшим из которых стало укрепление единства народов, населявших всю страну, Крымский полуостров, поддержание возникших и укрепившихся дружественных отношений между людьми разных национальностей. В вооруженных формированиях, в тылу была хорошо налажена политико-воспитательная работа, направленная на сплочение советского народа в борьбе против немецко-румынских захватчиков.

В годы войны особого деления в бытовом отношении людей на нации, народности не происходило, тем более в деле выполнения боевых задач. В вопросах организации обороны, ведения боевых действий на территории Крыма рассматривались только боевые единицы. Во всех журналах, отчетах о боевых действиях, описаниях подготовки и ведения боевых действий практически никогда не встречается упоминание о национальности того или иного командира, командующего, тем более рядового. Если посмотреть командный состав 347-й стрелковой дивизии (март-июнь 1944 года), то можно встретить людей самых разных национальностей, например:

---

⁷⁶ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год / Гребенюк С.В., Виниченко М.В., Гареев М.А., Кириллов А.В. и др. – Москва, 2012. С. 230.

командир дивизии генерал-майор Юхимчук А.Х., начальник штаба дивизии полковник Иванов Ф.И., начальник связи дивизии подполковник Вайнберг Ш.М., начальник химической службы дивизии Евстраженко Н.Д., командир 3-го батальона 1175 стрелкового полка майор Фингерман Ю.Ф., командир 3-го дивизиона 907 артиллерийского полка капитан Цурукян С.К., командир 21-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона капитан Каюмов Рауф, командир 3-го батальона 1177-го стрелкового полка майор Гилей Н.А., командир 2-го батальона 550-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии майор Киртадзе М.В., полковой инженер 70-го гвардейского стрелкового полка капитан Загиров Т. З., командир 28-й разведроты 50-го гвардейского артиллерийского полка 24-й гвардейской стрелковой дивизии Бекубазаров Т.К. и др.⁷⁷ При этом следует отметить, что та или иная фамилия не всегда классически соответствовала национальности. В смешанных браках дети могли быть записаны на одну из национальностей семейной пары.

Вообще, вопросы национального состава, учет, создание и поддержание культуры взаимоотношений находились в ведение политических (партийных) работников, а также кадровых структур (в современном понимании – службы управления персоналом). Кадровые работники занимались учетом личного состава (персонала), его национального состава. Партийно-политические органы также вели учет, но главной задачей их было всячески стирать грани в культурных особенностях наций, народностей, обеспечить их полное взаимопонимание и самое главное – дружбу. Это было непросто сделать, так как в Советском Союзе проживали народы и народности с различными культурными традициями, вероисповеданием, имелся отрицательный исторический опыт их взаимодействия, в том числе иерархического характера.

Но это была мудрая политика, нацеленная на максимальное использование человеческого ресурса в различных условиях. Особенно важно это было в экстремальных условиях войны. Однако не всегда получалось так, как хотелось. И это происходило не в бое-

---

⁷⁷ Агишева И.Ю. История боевого пути и участие в Крымской наступательной операции 1944 г. соединений 2-й гв. армии, награжденной орденами за освобождение Севастополя (24 гв., 126, 347 стрелковые дивизии) // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 2. – Симферополь: НМГООС, 2011. С. 189 – 199.

Их защищали от фашистов бойцы всех национальностей

вых частях, подразделениях или в тылу Красной армии и Военно-Морского Флота.

Межэтнические, межнациональные проблемы возникали главным образом на оккупированных территориях, там, где менялась система управления. К власти приходили, точнее допускались те, кто был лоялен к «новой» власти – немецко-румынских оккупантов. Стала возникать проблема военного коллаборационизма в оккупированных районах Советского Союза, в том числе и в Крыму. По этой проблеме в настоящее время имеется ряд исследований. Среди них: Романько О.В., Мельничук Е.Б., Мальгин А.В. и др. Например, Романько О.В., анализируя фонды Государственного архива в Автономной Республике Крым (до 2014 г.) различных советских партийных, государственных и общественных организаций, различных структур, созданных при оккупационном режиме или так называемых органов местного самоуправления, в частности Органов полиции в оккупированном Крыму, пришел к выводу, что наиболее полная информация о психологическом климате, который сложился на полуострове в годы оккупации, содержится в воспоминаниях и дневниках обычных мирных граждан, партизан и подпольщиков,

которые были написаны после 1945 года по просьбе Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны. Немало места в этих материалах уделено отношению обычных граждан к «новой власти» и полиции, как к одному из ее атрибутов⁷⁸.

Для проведения пропагандистской работы в вооруженных формированиях противника, включая коллаборационистских, выпускались листовки на двух языках: на русском и языке той национальной группы, на которую была нацелена конкретная листовка. При этом подход в листовках отличался к различным группам противника – полицейским угрожало будущими репрессиями, одновременно призывая к патриотизму; легионеров взывали к традициям народов в российской истории.

Возникали проблемы с четким определением людьми своей позиции по отношению к советским властям и новым – оккупационным. Отношение населения к легионерам и «полицаям» было, в принципе, одинаковое. Партизаны же наоборот, относились к первым более снисходительно, зачисляя их (иногда без проверки) в свои отряды. Что же касается чинов полиции, то в документах Крымского штаба партизанского движения нередки упоминания о том, что «компетентные органы» настаивают на более бдительном отношении к этой категории коллаборационистов. Часто такая бдительность приводила к тому, что перебежчиков расстреливали, а некоторые даже убегали обратно к немцам. Причина такой дифференциации кроется в пресловутом национальном вопросе, который заметно обострился в годы войны⁷⁹.

Известен случай создания подпольной организации в коллаборационистском 804-м азербайджанском пехотном батальоне и мятеже, который был подавлен. Часть его бойцов ушли в партизаны.

Другой вопрос – коллаборационизма – крымскотатарские формирования. Здесь сложился некоторый стереотип под влиянием советской идеологии. Как обычно бывает в таких случаях – здесь

---

⁷⁸ Романько О.В. Фонды Государственного архива в Автономной Республике Крым как источник по проблеме военного коллаборационизма в период Великой Отечественной войны // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 4. – Симферополь: НМГООС, 2012. С. 259 – 260.

⁷⁹ Романько О.В. Фонды Государственного архива в Автономной Республике Крым как источник по проблеме военного коллаборационизма в период Великой Отечественной войны // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 4. – Симферополь: НМГООС, 2012. С. 261.

есть и достоверные материалы, есть и излишняя эмоциональность, есть и перегибы. Но нельзя осуждать весь народ по действиям, порой даже большой группы людей той или иной национальности. Находящиеся в Государственном архиве в Автономной Республике Крым (до 2014 г.) документы «Материалы о поведении крымских татар в период немецко-фашистской оккупации» и «Материалы о предательской деятельности татарских буржуазных националистов» рассказывают зачастую о конкретных эпизодах деятельности людей. Следует отметить, что они были сформированы после освобождения Крыма для обоснования депортации крымских татар. Однако ряд из них не вызывает сомнения в подлинности.

Рассматривая этот вопрос с точки зрения человеческого ресурса, эффективности его использования следует отметить, что оккупанты смогли перевести на свою сторону определенную часть советских людей различных национальностей. Они стали сотрудничать с «новыми властями» в различных областях, начиная с идеологической, бизнес-деятельности, заканчивая военными акциями. Так, например, за два месяца 1941 г. было открыто 6 православных храмов; в 1942 г. – 28; в 1943 г. – еще 3. Всего за годы оккупации было открыто 40 православных храмов. Практически в каждом городе Крыма, в каждом селе, где проживали крымские татары, открывались мечети, количество которых исчислялось сотнями... Развивался бизнес⁸⁰. По мнению Х.Г. Лашкевича, «...Цивильные татары бросились в частную торговлю, караимы заняли счетные должности, а армяне – административные. Болгары, из-за своей малочисленности и недостаточной пронырливости, заняли менее скромные места: начальников цехов, хлебопекарен, мастерских...».

Как бы там ни было, на оккупированной территории местная администрация смогла эффективно использовать человеческий ресурс, но не объединяя его по национальному признаку, а наоборот разделяя, включая конфессиональный аспект. Одновременно уничтожая всех, кто сопротивлялся, не разделяя какой они нации, народности.

В партизанском движении межнациональных конфликтов практически не было, хотя национальный состав был разнообразен. Наряду с русскими, туда входили и украинцы, крымские татары,

---

⁸⁰ Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941 – 1944 гг. – Симферополь: АРИАЛ, 2013. С. 112, 115, 125.

белорусы, евреи и др. Деятельность партизан объединялась одной идеей – борьбы с оккупантами. С национальной точки зрения человеческий ресурс использовался логично и оптимально. Не всегда обстановка позволяла максимально эффективно применять потенциал, заложенный в людях. Однако этому объяснением были зачастую объективные факторы.

В целом, в Крыму в годы войны проблема межнациональных, межэтнических отношений носила разносторонний характер. В Действующей армии и Военно-Морском флоте человеческий ресурс многократно усиливался (закон эмергентности системы) за счет дружбы народов, в партизанском движении несколько ослаблялся ввиду сложности взаимодействия с местным населением, которое своеобразно относилось к борьбе с оккупантами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба за Крым продемонстрировала всему миру силу и непреломную волю к победе всего советского народа, подняла на новый уровень имидж Крыма, Российской Федерации, Советского Союза. Высокая степень свободы присуща практически всем народам, населявшим нашу страну. И ее сломить невозможно. Это первый и, видимо один из самых актуальных на сегодняшний день, уроков. Действительно, в современном мире может выжить только сильный человек, сильная нация, сильная страна, сильная коалиция, объединенная общими ценностями и строго, неукоснительно следуемая им.

Второй урок, который можно извлечь из опыта Великой Отечественной войны современному поколению, это идентичность ситуации, которая сложилась в середине прошлого века и сегодня. Парадокс заключается в том, что при жесткой, авторитарной, существенно регламентированной власти, контролируемой многие аспекты жизни людей, лидеру удается дать россиянам (советскому народу) именно то, чего ему не хватает. Речь идет, в первую очередь, не о материальном, а духовном. Сегодня, как и ранее, россияне почувствовали свободу на цивилизационном уровне. В лице Путина В.В., они смогли ощутить свою силу и независимость от США, Запада. Появилась возможность вершить справедливые дела. Возвращение

Крыма со столицей Симферополь в Россию стало сигналом к раскрепощению, отходу от западного давления на нашу философию, на психику российского человека. Засилье (скорее преднамеренное) западной морали, стандарты Запада надоели подавляющему большинству населения страны. Показ Россией свободы принятия решения, подкрепленное силой, возрождает, хотя и фрагментарно, былую философию с лозунгами: независимость, свобода, равенство, сила духа.

Третий урок – единство всех народов страны позволяет отразить любую агрессию, преодолеть любые невзгоды. В единении все народы и народности нашли дополнительные силы, которые смогли одолеть самую мощную военную машину Европы и всего мира. Сегодня это важно помнить и жить по законам наших предков, прошедших тяжелейшие испытания и победивших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агишева И.Ю. История боевого пути и участие в Крымской наступательной операции 1944 г. соединений 2-й гв. армии, награжденной орденами за освобождение Севастополя (24 гв., 126, 347 стрелковые дивизии) // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 2. – Симферополь, 2011.

2. Александр Т.Г. Слово о командире 30-й береговой батареи // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: Москва-Крым, 2000.

3. Героическая оборона Севастополя 1941 – 1942 / Ванеев Г.И., Ермаш С.Л., Малаховский Н.Д. и др. – М.: Воениздат, 1969.

4. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны / Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. – М.: Кучково поле, 2012.

5. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР 1944 год / Гребенюк С.В., Виниченко М.В., Гареев М.А. и др. – М.: Кучково поле, 2012.

6. Виниченко М.В. Коварный удар из-под земли. – М.: Воениздат, 2010.

7. Воробьев В. Ф. Оборона Севастополя в 1941 – 1942 годах. – М.: ВАФ им. Фрунзе, 1956.
8. Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941 – 1942 гг. / перевод с нем. Г.А. Литвина, подгот. матер. А.В. Ефимова // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000.
9. Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. – М.: Воениздат, 1963.
10. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. Т. 2. – М.: Воениздат, 1963.
11. Колонтаев К. Сын наркома. – Севастополь, 2006.
12. Крейзер Я. Сиваш – Севастополь // Военно-исторический журнал. 1969. №5. С. 79.
13. Крылов Н.И. Не померкнет никогда. – М.: Воениздат, 1984
14. Крылов Н.И. Огненный бастион. – М.: Воениздат, 1973.
- Крым в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945: сборник документов и материалов / Сост. Кондранов И. П., Степанова А. А. – Симферополь: Таврия, 1973.
15. Кужилин С.Ф. К вопросу о воинских формированиях коллаборационистского характера в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Актуальные проблемы военной истории и решающий вклад СССР в победу над агрессорами. – М.: ВУ, 2011.
16. Лещенко А., Лещенко В. Выверено жизнью и смертью... История башенной батареи №35 Черноморского флота. – К.: Полипринт, 2011.
17. Мазунин Н. Мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования по организации обороны Севастополя в 1941 – 1942 гг. // Военно-исторический журнал. №10, 1971. С. 84.
18. Манштейн Э. Утерянные победы / Перев. с немец. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999.
19. Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006.
20. Мельничук Е.Б. Прорыв у Камышловского моста. – Севастополь, 2006.
21. Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму (1941 – 1944 гг.) / Кн. 1. Накануне. – Львов: Гриф Фонд, 2008. С. 70.
22. Мельничук Е.Б., Стогний Д.Ю., Ефимов А.В. Германское «сверхоружие» под Севастополем. Хроника 1942 г. // Москва –

Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000.

23. Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. – М.: Воениздат, 1943.

24. Одесса в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. Т. 1. – Одесса: Одесское областное издательство, 1947.

25. Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – М.: Воениздат, 1958.

26. Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941 – 1944 гг. – Симферополь: АРИАЛ, 2013.

27. Романько О.В. Фонды Государственного архива в Автономной Республике Крым как источник по проблеме военного коллаборационизма в период Великой Отечественной войны // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 4. – Симферополь: НМГООС, 2012. С. 259 – 261.

28. Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12-2). – ТЕРРА, 1999.

29. ЦВМА. Ф. 2. Д. 36773. Л. 57 – 68.

30. ЦВМА. Ф. 72. Д. 798. Л. 133.

31. ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 43 – 45; Оп. 3408. Д. 105. Л. 336; Оп. 3412. Д. 760. Л. 49, 50.

32. ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 7а. Л. 1; Оп. 2011. Д. 5. Л. 176 – 196.

33. ЦАМО РФ. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 41. Л. 136, 137; Д. 233. Л. 25.

34. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 90. Л. 91.

35. ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 2980. Д. 65. Л. 82 – 84.

36. ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 4. Л. 54; Оп. 9921. Д. 142. Л. 38.

37. ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9852. Д. 1. Л. 104 – 105.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

Серия
«Библиотечка Центра развития
социально-гуманитарных проектов»

Из цикла
«ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»
праваистории.рф
truthrussia.ru

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
ВИНИЧЕНКО

СИМФЕРОПОЛЬ – СТОЛИЦА КРЫМА

Академия гуманитарных исследований
Издательский дом «Гуманитарий»
E-mail: academyrh@list.ru

Технический редактор Л.О. Осепян
Верстка: А.А. Львова, Е.И. Романова, В.М. Топилина

Формат 60x90/16. Печать цифровая.
Бумага офсетная №1. Печ.л. 3,5. Тираж 2400. Заказ
Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»
Москва, 127238, Ильменский пр., д. 1, стр. 6.

Михаил Васильевич Виниченко – доктор исторических наук, профессор, академический советник РАН, профессор кафедры управления персоналом, документоведения и архивоведения Российского государственного социального университета, полковник запаса.

Родился 29 июня 1960 г. С отличием окончил Свердловское суворовское военное училище (1977). Ленинградское высшее командное общевойсковое училище (1981), Военную академию бронетанковых войск (1993), Московский государственный университет сервиса (2006), Российский государственный социальный университет (2011). В 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию, докторскую – в 2008 г. в Институте военной истории МО РФ. На преподавательской работе в вузах страны с 1993 года.

Автор более 100 трудов по всемирной и военной истории и социальному управлению, которые по сей день продолжают вызывать интерес в России и за рубежом. Основные публикации: Ветераны: история и современность (2005), Оборона Севастополя. 1854 – 1855. Наземно-подземное противостояние (2007), Коварный удар из-под земли (2010), «Линия Сталина» в бою (2010), Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны (2012); Т. 4. Освобождение территории СССР 1944 год (2012); Экономика и оружие войны Т. 7. (2013); Опыт управления социальными системами в экстремальных условиях подземного пространства в мировых войнах XX века (2014). Сфера научных интересов: управление социальными системами в экстремальных условиях.